ВЕСТНИК ДАУНСАЙД АП

Сделай шаг

downside up
октябрь
2015 №2 (52)

Взгляд педагога
Психологи о детях и родителях
Мир вокруг нас
Дорожная карта
Навигатор
Трибуна родителей
Прямая речь
Вместе мы сильнее
Книжная полка
Новости, события, планы

Содержание

Взгляд педагога

Н. Иванова
Развиваться в движении.....2

М. Тимонина
Наш помощник «Нумикон».....4

Д. Хьюз
Учиться слушать и слышать, чтобы учиться.....6

Психологи о детях и родителях

И. Музюкин
Внимание: игровые стереотипы.....10

Мир вокруг нас

О. Алленова
Почему Ваня полюбил слово «здравствуйте».....14

Дорожная карта

О. Алексеева
Первые шаги в чувственном познании мира.....17

Навигатор

Д. Белявская
Секреты, спрятанные в «Сундуке».....20

Н. Иванова
Здесь расцветают цветы и таланты.....25

Трибуна родителей

О. Литвак
Мой сын – делегат Всемирного конгресса.....27

Прямая речь

Н. Иванова, Е. Ильченко
Случайных встреч не бывает.....30

Литературный конкурс.....31

Вместе мы сильнее

Т. Горбунова, А. Фомина
По следам «Солнечной смены».....32

Книжная полка.....35

Новости, события, планы.....36

Всемирные Специальные Олимпийские игры

Программа «СПОРТ ВО БЛАГО. Дети» приходит в города России

20 лет крутим педали: юбилейный велопробег «СПОРТ ВО БЛАГО»

Дорогие родители!

Поздравляем вас с началом нового учебного года! Желаем вам много новых успехов и ярких впечатлений!

В этом году мы продолжаем консультации специалистов для семей из Москвы, Московской области и всех регионов России, а также групповые занятия на территории центра. Как всегда, активно работает Консультативный форум Даунсайд Ап, где наши педагоги и психологи оперативно отвечают на ваши вопросы.

Набирает обороты наш информационно-методический ресурс **downsideup.wiki**, который предлагает вашему вниманию огромное количество фото- и видеоматериалов, методических статей на самые разные темы: развитие крупной и мелкой моторики, познавательной активности, развитие навыков общения и речи, социальных навыков, медицинские вопросы, творческое развитие и занятия спортом, – и много другой полезной информации. Начала работу интерактивная карта, на которой вы сможете найти адреса различных учреждений, оказывающих психолого-педагогическую поддержку семьям в вашем регионе, а также связаться с семьями особенных детей, которые живут рядом с вами. Большое спасибо тем, кто помогает нам наполнить наш ресурс, присылая фотографии, ссылки на полезные сайты и адреса организаций, работающих с детьми с синдромом Дауна!

Как всегда, в течение учебного года у нас будут методические перерывы: с 16 по 27 ноября и с 22 февраля по 4 марта.

Мы очень ждем вас и ваших друзей на наших спортивных мероприятиях, информацию о которых вы найдете на сайте **http://sportvoblago.ru**

Также будем рады видеть вас на наших страничках **Facebook Dowside Up** и **Instagram dowsideup_fund**
Приятных событий и больших достижений!

Татьяна Нечаева,
Директор Центра сопровождения семьи Даунсайд Ап

Редакционная коллегия
А. В. Галкина
М. В. Бодрова
П. Л. Жиянова
Н. Ю. Иванова
С. К. Мискарова
И. Б. Музюкин
И. А. Панфилова
Е. В. Поле
В. А. Степанова

Ответственный редактор
М. А. Фурсова

Корректор
Г. В. Атмашкина

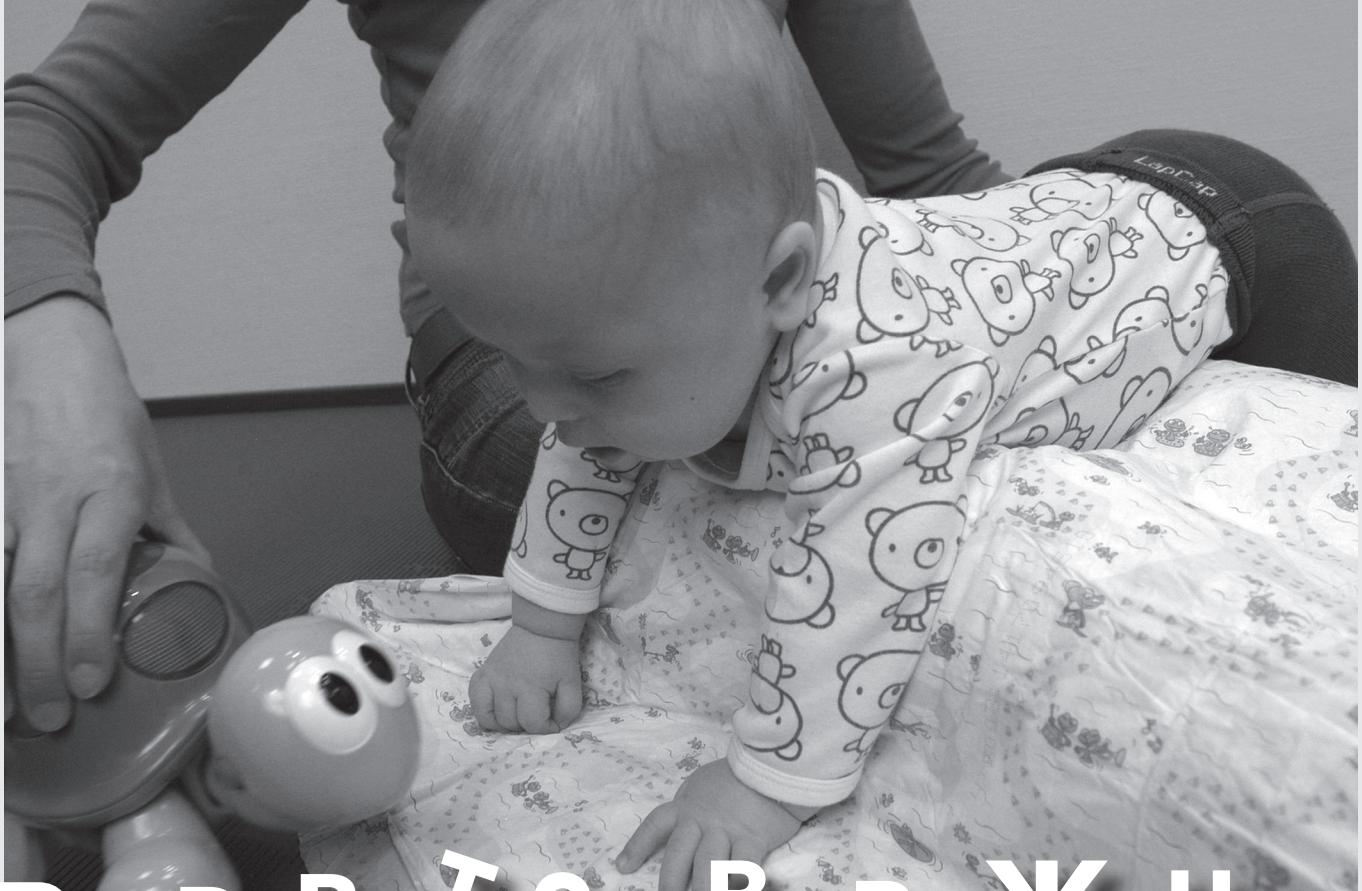
Дизайн макета и верстка
И. П. Мамонтова

Тираж 5250 экземпляров

На обложке: Иван Новиков, фото Софьи Пузариной.
В журнале использовались фотографии с сайта www.flickr.com

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) (свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-53063 от 4 марта 2013 г.)
105043 Россия, Москва, 3-я Парковая ул., дом 14-а.
Тел.: +7 (499) 367-10-00; +7 (499) 367-26-36.
E-mail: downsideup@downsideup.org \ www.downsideup.org
Даунсайд Ап – зарегистрированная в России
НО «Благотворительный фонд «Даунсайд Ап» № 7714011745

Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям.



Развиваться в движении

Нина Иванова

На очередную консультацию в Даунсайд Ап полуторагодовалую малышку принесли на руках, в ограничивающих ее движения ортопедических туторах и корсете. Коррекционные педагоги забили тревогу. Дело в том, что им все чаще приходится сталкиваться с неоправданным применением ортопедических средств при попытке устранения дефектов двигательного развития у детей с синдромом Дауна.

Прокомментировать эту тенденцию мы попросили Полину Жиянову – ведущего специалиста Центра сопровождения семьи Даунсайд Ап.

– Полина Львовна, что вас беспокоит в ситуации с применением ортопедических средств, ограничивающих подвижность детей?

– В последнее время и на очных консультациях, и на нашем форуме родители часто рассказывают о том, что детей берут в реабилитационные центры, где занимаются их двигательным развитием. Сам факт радует, но проблема в том, что при этом используются методики, которые годятся при других диагнозах (да и то не всегда), но абсолютно противопоказаны нашим малышам.

– А в чем дело? Почему они противопоказаны?

– Специалисты по двигательному развитию, не зная особенностей детей с синдромом Дауна, пытаются использовать для выработки у них вертикальной позы фиксацию с помощью вертикализаторов, туторов, корсетов, воротников Шанца и других приспособлений. Кроме этого, нам встречались и случаи фиксации запястья и щиколоток детей с синдромом Дауна «для появления более точных движений». Тут, очевидно, копируются методы, позволяющие выработать определенные позы и движения у детей с ДЦП, особенно со спастическими и гиперкинетическими формами этого заболевания. При синдроме Дауна, отличающемся иной спецификой, такие методы искусственной фиксации не просто неэффективны, но и неприемлемы, они заметно тормозят двигательное развитие детей.

– Из-за каких особенностей это происходит?

– Детям с синдромом Дауна присущи такие специфические особенности, как сниженный мышечный тонус (гипотония), недостаточные реакции равновесия, недостаточная способность стабилизировать положения суставов из-за гиперподвижности связок, нарушенная проприоцептивная (телесная) чувствительность, из-за которой ребенку поступает искаженная информация о положении тела. Все это приводит к нарушению постурального контроля, то есть к определенным сложностям с удержанием позы, сохранением равновесия и точностью движений.

Специалисты, которые занимаются двигательным развитием, далеко не всегда осведомлены об этих особенностях, и ошибочно считают, что, зафиксировав определенное положение всего тела или его отдельных частей, можно научить ребенка правильно стоять и более четко совершать движения. Однако это совершенно не соответствует реальности: ограничение движений и насильственная стабилизация приводят к тому, что еще больше снижается мышечный тонус, не развиваются движения запястья и голеностопного сустава, да и вообще резко нарушается весь процесс, позволяющий ребенку научиться удерживать стабильное положение тела. Мышцы перестают работать совсем, и ребенок становится полностью обездвиженным. Есть наглядный пример, который известен каждому: восстановительный период после переломов конечностей. Простая логика и наш личный опыт, вроде бы, должны подсказать, что если после снятия гипса руки и ноги подлежат восстановлению из-за длительной бездеятельности мышц, то и ребенок после фикса-

ции ортезами, туторами, манжетами и прочими приспособлениями окажется в точно такой же ситуации. Но почему-то в нужный момент об этом примере забывают.

– Наверное, дело в том, что видимый эффект в момент применения ортопедических средств все-таки есть: пока ребенок зафиксирован, он действительно вынужденно сохраняет позу и производит отдельные, весьма ограниченные движения...

– Да, но как только фиксаторы снимаются, ребенок превращается в беспомощное малоподвижное существо, у которого страдает не только двигательное развитие, но и исследовательская деятельность, игра, эмоциональное развитие. Очевидно, что все это накладывает серьезный негативный отпечаток на общее развитие ребенка.

– У всех ли детей с синдромом Дауна есть перечисленные вами особенности двигательного развития и как его можно стимулировать?

– Гипотония, то есть сниженный тонус, есть практически у всех, но выражена она в разной степени. Хочу подчеркнуть: во всех случаях ребенок может научиться ползать, ходить, бегать, кататься на велосипеде и т.д. Однако добиться всего этого можно только с помощью движений – гимнастики активного типа, смысл которой заключается в том, что положения тела (позы) и движения развиваются в процессе активной деятельности ребенка, буквально с первых недель и месяцев его жизни.

Так, ношение ребенка в правильных позах, например, в позе «самолетик», позволяет ему активизировать работу мышц шеи и плечевого пояса. Грамотный подбор игрушек и их размещение на нужной высоте учат ребенка тянуться к ним, что развивает точность движений.

Когда ребенок лежит на животе, ему также нужно предлагать интересные игрушки. Это побуждает его перенести вес на одну руку, потянувшись второй рукой к заинтересовавшему его предмету. Таким образом происходит перемещение веса из стороны в сторону, то есть, фактически, закладываются основы дальнейших движений, вплоть до ходьбы и бега.

– А когда малыш учится ползать, ему надо в этом помогать?

– Да, но не так, как это делают некоторые родители, пытаясь переставить вперед руки и ноги малыша, стоящего на четвереньках. Для начала он должен хорошо освоить эту позу. Пусть он стоит на четвереньках и покачивается столько, сколько ему нужно, чтобы почувствовать, как перемещается вес его тела, как он упирается руками и коленками. Период такого «стояния» может быть довольно длительным – от недели до месяца, а иногда и больше. Чтобы побудить малыша двигаться вперед, лучше постепенно привлекать его интересной игрушкой, располагая ее впереди сверху, чтобы, потянувшись за ней, ребенок сам оторвал руку от опорной поверхности.

– Многие взрослые уверены в том, что не нужно торопить малыша, когда он учится садиться. Мол, придет время – сам сядет…

– Это ошибочное мнение. Ребенок с синдромом Дауна, скорее всего, научится сам садиться гораздо позже, чем сохранять позу сидя, ведь, чтобы самостоятельно сесть (то есть перейти из положения лежа в положение сидя), необходимо использовать переходные ассиметричные позы. Чтобы малыш начал знакомиться с положением сидя, в первое время можно использовать детский шезлонг с регулируемым наклоном спинки. А вот сажать ребенка на диван или на пол, подпирая его со всех сторон подушками, не стоит, поскольку в этом случае его мышцы не будут работать правильно. Как только малыш начнет хоть несколько секунд сидеть без поддержки, нужно почаще сажать его, при этом слегка менять его позу так, чтобы ребенок использовал реакции равновесия, пытаясь сохранить положение сидя.

– Недавно на форуме вам задала вопрос мама трехлетней девочки, у которой, помимо синдрома Дауна, присутствуют многочисленные нарушения здоровья, и эта девочка не ходит, однако начала вставать, держась за диван. Что вы посоветовали для дальнейшего развития ее двигательных навыков?

– Я порекомендовала использовать приобретенное девочкой умение для начала ее обучения ходьбе. Первый шаг такого обучения – «перетаптывание»: когда ребенок стоит у опоры, нужно взять его за таз и покачать из стороны в сторону. Делать это следует медленно, чтобы малышка могла подвигать ногой, освободившейся от веса. Например, когда ее качнули вправо, она может подвигать левой ногой.

– Где можно найти более подробную информацию об особенностях двигательного развития и о методике проведения гимнастики активного типа?

– У нас есть много литературы на эту тему, в том числе и о гимнастике активного типа, разработанной П. Лаутеслагером – голландским физиотерапевтом, неврологом, доктором наук.

Материалы о его авторском методе включены в практическое руководство для родителей «Формирование основных двигательных навыков у детей с синдромом Дауна». Эта книга входит в пакет информации, который Даунсайд Ап отправляет в каждую семью с маленьким ребенком, так что у многих читателей она имеется дома. В настоящее время ее электронная версия размещена на интернет-портале **downsideup.wiki**

Наш помощник «НУМИКОН»

Мария Тимонина

Вооружить ребенка основными познавательными навыками и не отбить у него желание учиться дальше – вот самая главная задача на начальной ступени образования. К этим навыкам относятся чтение, письмо и счет. Давно замечено, что детям с синдромом Дауна обучение счету дается особенно тяжело. Как увлекательно и в доступной форме научить такого ребенка арифметике? Ответ на этот вопрос нашли в 1990-х годах специалисты из Великобритании, разработавшие для дошкольников и младших школьников, в том числе для детей с особыми образовательными потребностями, программу «Нумикон».

Если вы получаете консультации в Даунсайд Ап или следите за информацией на сайте нашего благотворительного фонда, то вам наверняка известно, что «Нумикон» – это и методика, и специальные наборы наглядно-практического материала для формирования математических навыков. Поэтому не будем рассказывать о нем подробно. Напомним лишь, что шаблоны, включенные в набор «Нумикон», помогают детям установить связь между числом и величиной, которую оно обозначает. На начальных этапах дети в игровой форме учатся сопоставлять название числа с соответствующим шаблоном. Затем с помощью этих шаблонов они выполняют различные арифметические задания. Постепенно дети начинают все лучше и лучше понимать, что такое числа, и образы чисел перестают быть привязанными только к шаблонам «Нумикона».

Как все это происходит на практике? С этим вопросом мы обратились к учителю начальных классов Маргарите Моисеевой. Она работает в образовательном учреждении, которое многие москвичи до сих пор по привычке называют коррекционной школой №532, хотя официально это теперь одно из структурных подразделений Государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения города Москвы «Колледж малого бизнеса №4». Несмотря на смену статуса и названия, школа сохранила свои лучшие традиции, одна из которых – интерес к инновационным образовательным методикам.

Вот что рассказывает Маргарита Юрьевна о том, как начинался ее опыт использования «Нумикона»: «Мой нынешний класс – это 12 человек, восемь из которых – ребятишки с синдромом Дауна. Сейчас они четвероклассники, а начала я с ними работать с середины первого класса, в декабре 2012 года. До этого полгода у них была другая учительница. Родители очень огорчались, что она не использовала на уроках математики «Нумикон», в преимуществах которого они убедились во время посещения их детьми занятий в Даунсайд Ап. Поэтому за месяц до выхода на работу мне предложили принять участие в семинаре, который проводили специалисты благотворительного фонда. Я с удовольствием туда пошла, поскольку была заинтересована не только как педагог, но и как мама. Мой старший сын – тоже ребенок с особенностями развития, и я пытаюсь ухватиться за любую соломинку, чтобы сделать его обучение более эффективным... В «Нумикон» я влюбилась сразу. На том первом семинаре нам показывали, как шестиклассники запоминают с его помощью таблицу умножения. Меня поразило, каких результатов они добиваются, и было видно, что это не случайность, а итог системной, методически выстроенной работы. Тогда я поняла, что тоже хочу использовать «Нумикон». После этого первого семинара был еще один, уже более подробный. И дело пошло!»

По словам Маргариты Юрьевны, к тому времени, когда она вышла на работу, родители ее учеников уже приобрели большой набор «Нумикон» на весь класс. Видя их заинтересованность, педагог не стала медлить с применением только что освоенной методики. Теперь с «Нумиконом» работают все ученики в ее классе, в том числе и два мальчика с аутизмом, которые поступили туда позже. «Долгое время они не пользовались этим материалом, поскольку аутистам вообще свойственно отторгать все новое, – говорит Маргарита Юрьевна. – Но, посмотрев, как это здорово получается у других ребят, они постепенно подтянулись. Я ни в коем случае не заставляла их. Когда любой из моих учеников отвечает у доски, у него есть выбор, какой наглядный материал использовать. При этом конторка с «Нумиконом» всегда стоит в нашем кабинете, ребята обожают его, им нравится выполнять арифметические задачки благодаря привлекательным разноцветным шаблонам этого арифметического конструктора. У каждого ученика – свой конверт, каждый знает, у кого там что лежит, перед уроком все карточки пересматриваются и пересчитываются…».

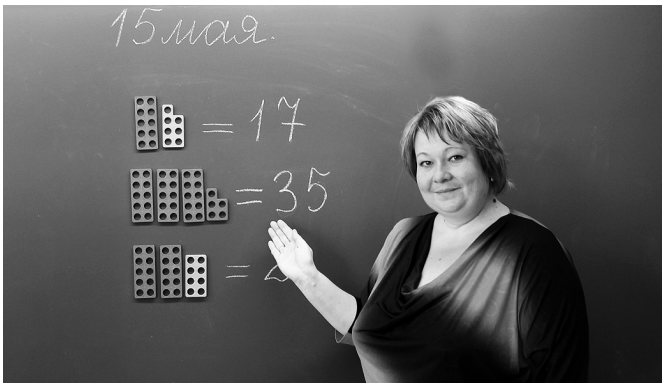
У многих учеников Маргариты Юрьевны наборы «Нумикон» есть и дома. Ребята пользуются ими, когда делают уроки. Впрочем, задавая своим воспитанникам домашнюю работу, учительница не конкретизирует, какой наглядный материал они должны использовать. А в классе периодически устраивает тестирование. Ученики получают листы-распечатки с заданиями, где конкретно указано, что надо решать с «Нумиконом», а что, наоборот, не применяя его. «Результаты таких самостоятельных работ очень показательны, – отмечает Маргарита Юрьевна. – Один и тот же ребенок может решать одни и те же примеры с «Нумиконом», не сделав ни одной ошибки, а без него – ошибиться неоднократно, даже если дать ему для наглядности какие-нибудь магнитики, кружочки, грибочки и так далее. В другом материале дети, как правило, путаются, а в «Нумиконе» все настолько удобно, что ничего иного и не нужно!»

В школе Маргарита Моисеева работает уже давно, так что она вполне может сравнивать успехи своих нынешних и бывших воспитанников, хотя и не без оговорки: в таком сравнении нужно учитывать изначальный уровень интеллектуальных возможностей ребят в том или ином классе. «Мы так привыкли к своему незаменимому помощнику «Нумикону», что уже не всегда замечаем, какие чудеса он творит, – делится своими наблюдениями Маргарита Юрьевна. – Однако если сравнить, разница видна огромная. Мой предыдущий выпуск, конечно, тоже освоил счет. Но могу точно сказать, что так легко и просто считать в преде-

лах сотни, как это делают мои нынешние ученики, использующие «Нумикон», те ребята не умели. Недавно к нам приезжала делегация педагогов из Белоруссии, так они просто не могли поверить своим глазам, утверждали, что такого не может быть, что дети с синдромом Дауна не в состоянии так хорошо считать».

Говорят, что слухами земля полнится. Вот и слух о педагоге, который освоил безотказную методику обучения счету детей с особенностями развития, разошелся достаточно далеко. Сначала к этому проявили интерес в других классах той же школы, а потом и за ее пределами. Ни один открытый урок не обходится без показательного занятия с использованием «Нумикона», и Маргарита Юрьевна уже привыкла к тому, что после таких уроков все уходят изумленные. И действительно: «Нумикон» может многое. Он помогает наглядно усвоить сложение и вычитание, поразрядное представление чисел, удвоение и деление пополам, приблизительное оценивание, деление, умножение и многое другое, в том числе проценты, дроби, десятичные числа. Визуальный, аудиальный и кинестетический подходы, используемые «Нумиконом», актуальны для различных форм обучения. Ученики составляют из шаблонов разнообразные сооружения и конструкции, играют в игры с использованием специального мешочка, в котором фигурки можно распознать только на ощупь. При этом как глаза, так и руки помогают понять, как разные числа соотносятся друг с другом. Кроме того, в процессе таких занятий формируются яркие образы, которые могут стать подспорьем для ребенка, испытывающего трудности в освоении школьной программы по математике.

Впереди у учеников Маргариты Юрьевны еще год в начальной школе. В третьем классе они только начали учить таблицу умножения, и тоже – при помощи «Нумикона». Занятия с арифметическим конструктором педагог планирует продолжать и утверждает, что если найдется энтузиаст среди учителей-предметников, то и в среднем звене учащимся тоже пригодится этот наглядный материал.



В прошлом учебном году по просьбе родителей детей из других классов Маргарита Моисеева открыла кружок по использованию «Нумикона» для всех желающих. В него стали ходить учащиеся с первого по восьмой класс. Они занимались либо в мини-группах по два-три человека, либо индивидуально. И родители, и педагоги заметили подвижки у этих детей, даже у тех, кому освоение счета длительное время вообще не давалось. Иногда приходится слышать, что чем старше ребенок с синдромом Дауна, тем труднее прививать ему какие-то навыки. Но Маргарита Юрьевна с этим не согласна. «Я взяла в кружок девочку-восьмиклассницу 15 лет, которая почти не умела считать, плохо записывала цифры, – говорит она.– Благодаря «Нумикону» у нее выстроился ассоциативный ряд, и зрительный образ она стала переводить в число. Например, если устно попросишь ее написать цифру «7», она затрудняется и теряется, но стоит показать семерку на «Нумиконе» – тут же пишет ее в тетради. И не просто пишет, а выполняет арифметические действия!» Первый год работы кружка был пробным, и Маргарита Юрьевна составляла программу для кружковых занятий в тестовом режиме. Но теперь она решила расширить и модернизировать ее, сделать трехуровневой, с учетом потребностей и возможностей ребят с разной степенью интеллектуальных нарушений.

Маргарита Моисеева признается: самое ценное для нее – это когда свое одобрение высказывают коллеги-учителя. В прошлом учебном году, когда к ней в кружок стали ходить ребята из других классов, их педагоги не раз с изумлением спрашивали: «Что ты там с ними делаешь? Ведь сколько мы бились, а у тебя совсем другой результат!» К примеру, в числе первых кружок начали посещать дети из параллельного класса, где учатся ребята послабее. К тому времени они, будучи третьеклассниками, осваивали счет только в пределах двадцати. Однако с «Нумиконом» эти ребята смогли продвинуться гораздо дальше и практически догнать учащихся из более сильного класса.

Постепенно у Маргариты Юрьевны появляются собственные маленькие секреты работы с «Нумиконом». Вместе с ребятами она придумывает для операций с арифметическим конструктором названия, которые ассоциируются с игрой или другими привычными занятиями. Например, для вычитания чисел она научила ребят накладывать фигурки «Нумикона» друг на друга и называть эту конструкцию бутербродом. А кому ж не захочется соорудить такую замечательную вещь, как бутерброд? Вот и получается, что учение проходит с увлечением, доставляя истинную радость и ученикам, и их учительнице, которая не перестает восхищаться возможностями применения «Нумикона»: «Не знаю, за счет чего, но это работает! Дети очень заинтересованы, они сами проявляют инициативу. Я бы сказала, что происходит заметный скачок в их развитии, и это здорово!»

Учиться слушать и слышать, чтобы учиться

Джулия Хьюз,
консультант по ранней помощи,
Великобритания

«Слушание» и «слышание» – два понятия, которые многие люди употребляют как синонимы. Однако в их значениях имеется существенная разница. СлУшание (слух) – это физический процесс восприятия звуковых колебаний, который позволяет получать звуковую информацию. СлЫшание связано с приемом и обработкой информации, переданной через звуковые каналы.

У большинства детей навыки слушания развиваются естественно, в повседневной деятельности. Однако известно, что более 50 процентов (а по некоторым оценкам – 80 процентов) детей с синдромом Дауна имеют значительные нарушения слуха. Это негативно влияет не только на их способность слышать, но и на развитие в будущем речевых навыков. Цель данной статьи – рассказать читателям о том, как в повседневной жизни развивать у малыша навыки слушания и слышания, используя игры и другие простые виды активности.

Звуки, которые нас окружают

Мир наполнен звуками, и на ранних стадиях овладения навыками слушания важно изучать эти звуки вместе со своим ребенком. В первую очередь нужно, чтобы малыш настроился на ваш голос, узнавал его и радовался ему, так что важно ГОВОРИТЬ с ребенком и ПЕТЬ ему. Позвольте малышу слышать голоса близких, делайте на этом акцент: «Я слышу папу, давай найдем папу», «Слушай, это бабушка, давай найдем бабушку».

Но вокруг нас постоянно присутствуют не только речевые, но и другие звуки. Вы слышите, как за окном шумят машины, гудят самолеты, щебечут птицы. В доме бежит вода, раздается стук в дверь, звонит телефон. Все эти звуки очень важны, и вы можете указывать на них малышу, помогая ему замечать их. Еще один интересный способ познания звуков – слушание музыки. Вместе наслаждайтесь звуками трещоток, колокольчиков, барабанов и шейкеров. Позвольте малышу не только услышать, но и увидеть, и ощутить звук, используя все органы чувств.

Обнаружение звуков

Это первый шаг в обучении слушанию; он означает, что ваш малыш слышит и замечает звук, хотя может и не знать, что он означает. Обнаружение звуков формирует базу для развития всех остальных навыков слушания. Самый легкий способ практиковать это умение – музыка. Включите музыку и двигайтесь в соответствующем ритме. Если это бодрая детская песенка, отбивайте ритм, маршируйте; если медленная, спокойная – плавно кружитесь и качайтесь. Остановите музыку и одновременно прекратите движение. Обратите внимание малыша на то, что музыка остановилась, и некоторое время послушайте тишину. Затем снова включите музыку и двигайтесь – повторяйте эту игру, пока ребенку не надоест. Это упражнение научит малыша самому раннему этапу слушания – пониманию, что звук либо есть, либо его нет.

Привлекайте внимание малыша:

- ко всем громким звукам, которые издают игрушки;
- к сильному грохоту и более тихим шумам;
- ко всем звукам, которые присутствуют дома;
- к ритмам музыки, детских песен;
- к звукам разных голосов: «Я слышу, брат тебя зовет, пойдем найдем его», «Мамочка тебя зовет, где же мамочка»;
- к экспериментам с шумами: постучите деревянными ложками по крышке кастрюли, положите игрушечные кирпичики или кубики в пустой контейнер и погремите, изучите разные музыкальные инструменты.

Используйте все виды восприятий

По возможности позвольте малышу слышать звук, видеть источник звука и ощущать вибрацию. Ударьте в игрушечный барабан, когда ребенок касается его рукой или ногой – так он услышит и почувствует звук. Не забывайте делать паузы, указывая на наличие и отсутствие звука. Вы можете сказать: «Музыки нет, не слышу!», затем начать ударять в барабан снова, говоря: «я слышу барабан». Водите по животику малыша трещотками, колокольчиками и шейкерами – это позволит ему не только услышать, но почувствовать и «увидеть» звук.

Внимательно наблюдайте

Замечайте, как ваш ребенок реагирует на разные звуки: широко открывает глаза, оживленно дергает ножками и ручками,

замирает, расслабляется. Обязательно реагируйте на эти проявления, дайте ему понять, что это действительно хорошо: «Ура, ты услышал его – это барабан», «Музыка громкая, отлично, ты услышал ее!»

Как малыш реагирует на звук:

- расширяет глаза;
- становится более активным;
- замирает;
- улыбается;
- вздрагивает, пугается.

Помните, что фоновый шум может значительно усложнить для ребенка процесс слушания, особенно на раннем этапе освоения звуков, так что сведите его к минимуму. Выключите радио или телевизор, проводите игры на слушание в тихом уголке дома.

Упражнения на обнаружение звука

Я это слышу!

Подберите несколько музыкальных инструментов с разными способами извлечения звука, ритмом и тоном: колокольчики, шейкеры, барабаны, кастаньеты, тамбурины. Вместе с ребенком изучайте их, производя звук, касайтесь инструментом руки, ноги, ладошки или животика малыша. Делайте паузу и снова играйте. Вы можете использовать жесты, например, указывать на свое ухо, каждый раз, когда слышите инструмент. Это станет сигналом малышу: что-то звучит.

Слушай и двигайся

- Это упражнение проводят два человека (привлекайте братьев и сестер!). Один будет производить звук, другой держать малыша.
- Ударьте в барабан (или потрясите шейкером), и как только появится звук, пусть тот, кто держит малыша, легонько подпрыгнет.
- Меняйте темп ударов, чередуйте быстрый и медленный темп.

Звуковая прогулка

Прогуляйтесь в доме или вокруг него, обращая внимание на то, что вы слышите. Показывайте на свое ухо, чтобы привлечь внимание малыша к звуку. Обращайте особое внимание на новые и незнакомые звуки, которые вам встречаются.

Различение звуков

Следующая ступень в освоении навыков слушания – когда малыш начинает различать разные звуки. И это наиболее важный базовый этап, который означает, что ребенок замечает не только разницу между наличием и отсутствием звука, но и громким и тихим звуком; плавным и прерывистым; медленным и быстрым. Когда ребенок подрастет, это поможет ему слышать разницу между простыми и рифмованными предложениями, а также фразами, похожими по звучанию: например, «положи коробку НА стол» и «положи коробку В стол».

На этой ступени развития взрослым нужно начать обращать внимание на сходства и различия между разными звуками. Музыка – очень эффективный инструмент для того, чтобы практиковать различение звуков.

Музыка и движения

Продолжайте играть, как описано в разделе «Слушай и двигайся»:

- Просто танцуйте под разную музыку, держа малыша на руках или за руку.
- Делайте паузу в звучании и движении, обращая на это внимание ребенка: указывайте на ухо: «Я слышу!», «Мне нравится звук!» или «Шшш, ничего не слышу, нет музыки!»
- Под медленную музыку двигайтесь медленно, а под быструю – быстро; привлекайте старших детей, танцуйте рядом.

Коробка звуков

- Найдите большую пустую коробку.
- Соберите несколько предметов, из которых можно извлекать звуки, например, крышки от кастрюли, деревянные ложки, шумовые игрушки, колокольчики, шейкер.
- Сначала покажите вашему малышу предметы по одному и, прежде чем положить их в коробку, продемонстрируйте, какие звуки они издают. Затем в коробке воспроизведите какой-нибудь звук, но чтобы ребенок не видел, какой предмет его издает. Укажите на свое ухо и сделайте вопросительное выражение лица: «О, я что-то слышу! Интересно, откуда такой звук?»
- Выньте предмет, снова пошумите им, а затем предложите ребенку самому сделать это.
- Позже, когда игра станет для малыша хорошо знакомой, снова наполните коробку этими же предметами, но уже не доставайте их – пусть малыш догадывается, что звучит. Начинать нужно с различения контрастных звуков, и инструментов/источников звука должно быть не более 2-3.
- Повторите игру, поменяв предметы в коробке.

Пусть упражнения на слушание станут естественной частью вашего дня. Сами придумывайте занятия на слушание и практикуйте их, ведь это не тест, а интересное развлечение! В этом деле важна мотивация – выбирайте те игры и занятия, которые интересуют вашего ребенка.

Узнавание звуков и соотнесение их с источником

На этом этапе звуки начинают обретать для малыша определенный смысл. Зная, что означает тот или иной звук, ребенок может соотнести звук с неким объектом (стук в дверь – ребенок поворачивает голову и смотрит на дверь); называть то, что он слышит (лает собака – «ав-ав-ав»); соотносить звук и изображение (взрослый говорит «мяу», и ребенок показывает на кота в книге); повторять простые слова и фразы.

Игра на распознавание звука:

- Положите в мешочек фигурки животных. Пусть их будет для начала две-три.
- Попросите малыша вытащить из мешочка животное, произнесите его название и воспроизведите звук, который издает животное: «Это корова, корова говорит «му-у». Повторите это для каждого животного несколько раз.
- Возьмите мешочек, издайте соответствующий звук и достаньте фигурку. Так ребенок настроится на то, чтобы слышать звук прежде, чем он увидит фигурку. Повторите упражнение несколько раз.
- Когда ребенок сможет выполнять это задание, поменяйте порядок действий: сначала называйте животное, а потом издавайте звук. Затем предложите ребенку достать соответствующую фигурку. «Кто кричит «му-у-у»? Найди корову!»

- Поменяйте фигурки в мешочке, например, возьмите транспортные средства: машина «бррр», поезд «ту-ту», самолет «вжжж». Если ваш ребенок быстро осваивает игру, увеличивайте количество предметов и тем. Это заставит его различать все больше звуков и узнавать, кто их произносит.

Обратите внимание:

- Фокусируется ли ребенок на звуках, которые вы издаете, слушает ли их? Переводит ли он взгляд с игрушки на вас – и обратно?
- Способен ли ребенок верно показать игрушку, используя связь между звуком, который издает игрушка, и самой игрушкой? Может ли он выбрать нужную из двух, трех игрушек?
- Может ли малыш найти нужную игрушку из нескольких в соответствии с определенным звуком?
- Пытается ли ребенок сам имитировать звуки?

Книги – отличный способ учиться!

- Выберите книги, в которых есть изображения знакомых ребенку объектов.
- Вместе смотрите книги, указывайте на картинки и называйте их, используя слово и звукоподражание: «Смотри, это машина, машина шумит – «бррр», «Это банан, ммммм. Вкусно!»
- Вы можете обнаружить, что вашему ребенку нравится, когда он указывает на предмет, а вы его называете. Обязательно отвечайте на такое действие ребенка и комментируйте: «Это ботинки. Смотри, папа носит ботинки, да и ты тоже!»
- Повторяйте это упражнение несколько раз с одной и той же книгой, называйте картинку. Обратите внимание на то, смотрит ли ребенок на нужную картинку или указывает ли на нее. Возможно, он уже может сам имитировать звуки и произносить слова.
- Вы можете усложнить это задание, используя разные книги с новыми словами и темами, но помните, что ребенок должен услышать новые звуки и слова много-много раз, прежде чем он сможет различать и идентифицировать звуки. Если ребенок особенно уверен в какой-то книге, например, про животных, попробуйте произносить названия неправильно, например, указывая на поросенка, говорите: «Поросенок говорит «ква-ква!» Посмотрите, заметил ли ребенок ошибку и пытается ли ее исправить, в том числе тряся головой или пытаясь издать нужный звук. «Нет, поросенок не говорит «ква-ква», поросенок говорит «хрю-хрю». В этой игре можно использовать не только книги, но и паззлы.

Обратите внимание:

- Нравится ли малышу смотреть книжки вместе с вами?
- Указывает ли он на изображения, а потом смотрит на вас, ожидая, когда вы издадите звук?
- Указывает ли он на картинку, когда вы издаете звук?
- Издает ли ребенок звук, а затем ожидает, что вы укажете на картинку?
- Если малыш думает, что вы ошиблись, пытается ли он как-то сообщить вам об этом?

Коробка звуков

Используйте ту же «коробку звуков», которая упоминалась выше. Пусть у вас будет по два предмета, которые издают один и тот же звук: один комплект положите в коробку, другой – на стол рядом. Воспроизведите звук в коробке, чтобы малыш не видел предмет, и попросите его найти тот же инструмент из тех, что лежат на столе.

Понимание звуков речи

Понимание звука относится к способности осознавать, что слова/звуки имеют значение, в соответствии с которым можно действовать. На этом этапе ребенок начинает следовать простым инструкциям и отвечать на простые вопросы, может запоминать и повторять информацию, в том числе разные истории. Его понимание языка заметно увеличивается и включает наиболее важные темы: части тела, еда, одежда, игрушки. Он уже может запоминать и произносить ключевые слова, подпевая детским песенкам.

Идеи для развития слухового понимания:

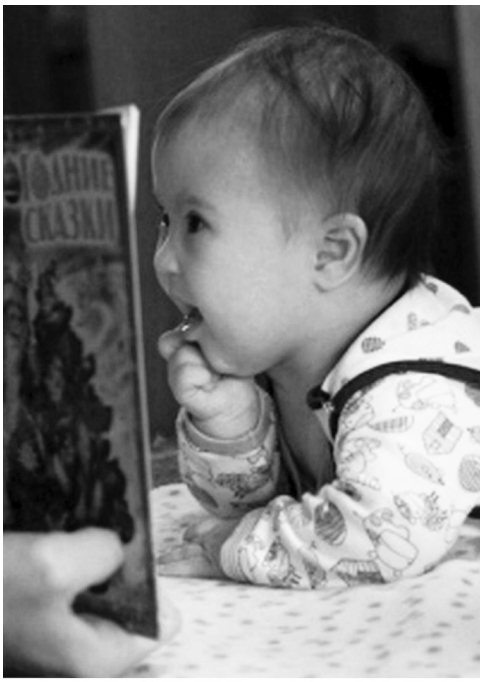
- Дайте малышу очень простые инструкции, которые он может выполнить, и помогайте ему делать это; переходите от инструкций, связанных с физическим действием (например, «дай мячик брату»), к словесным инструкциям («скажи брату, что пора обедать»).
- Переходите от инструкции, которая включает один шаг, к двух- и трехшаговой инструкции (возьми пальто и подойди к двери).
- Читайте ваши любимые рассказы и пересказывайте их любимые отрывки («Мне нравится, когда… А какая часть тебе нравится?»)
- Вместе испеките пирог и затем вспомните, как вы это делали. Можете снять каждый этап процесса на фото – картинки помогут ребенку вспомнить. Пытайтесь восстановить процесс в памяти малыша и по фото, и без них.
- Смотрите любимые мультики и пересказывайте их содержание.
- Пойте любимые песни и останавливайтесь, давая ребенку возможность произнести заключительные слова в строчке.
- Вспоминайте прошедшие события, рассказывайте о них.

Обучение слушанию требует постоянной практики и повторения. Этот процесс можно облегчить, если выбрать те игры, которые нравятся ребенку больше всего. Игра должна ставить задачу, с которой ребенок должен справиться; но при этом и не быть настолько сложной, чтобы малыш потерял к ней интерес. Всегда помогайте ребенку и помните, что это не тест. Постоянно создавайте ситуации, когда ребенок должен реагировать – это замечательный способ для учения. Не думайте, что вы должны проводить длинные, изнуряющие занятия – короткие, активные игры гораздо эффективнее и полезнее. И убедитесь, что вы обращаете внимание на звуки и все, что связано со слушанием, в повседневной жизни, так что обучение становится для ребенка интересным и естественным процессом.

Литература

Information for families: Down's syndrome and childhood deafness, NDCS (2007) – www.ndcs.org.uk

Home Learning Programme. The Elizabeth Foundation for pre-school deaf children – www.elizabeth-foundation.org



ВНИМАНИЕ: игровые стереотипы

Илья Музюкин,
психолог Центра сопровождения семьи Даунсайд Ап

Во что ваш ребенок любит играть? Что конкретно он предпочитает делать? Во многих случаях, задавая взрослым эти вопросы, рискуешь получить короткий ответ: «Да во все играет!» Требуется, по крайней мере, несколько минут сосредоточения, чтобы взрослый мог хорошенько припомнить, не только ЧТО выбирает малыш, но и КАК он это делает. Вот об этом мы и попробуем поговорить, одновременно знакомясь с методом наблюдения за игрой ребенка. В первую очередь нас будут интересовать спонтанно возникшие, устойчивые игровые стереотипы, которые, как правило, становятся препятствием на пути к познанию нового. «Привычные игры», «игровые стереотипы» – сами эти названия указывают на однообразие действий, зацикленность на чем-то одном. Важно проанализировать, что скрывается за каждой привычкой, при каких условиях она возникла.

Причины возникновения

Оставаясь наедине с самим собой, малыш с синдромом Дауна оказывается не готов получить в полном объеме и самостоятельно переработать информацию от окружающего мира. Дают о себе знать особенности восприятия, в частности, низкая тактильная чувствительность, которая делает такого ребенка менее восприимчивым к внешним сигналам. Из-за этого он приучается контактировать с предметами, отсеивая нераспознанное как незначимое и зацикливаясь на привычных ощущениях.

Вместе с тем пробелы или огрехи раннего моторного развития настраивают весь организм в целом на определенный лад функционирования – более экономичный и менее вариативный. Ребенок с синдромом Дауна чаще, чем его обычные сверстники, стремится занять удобную позу, присесть и даже прилечь, и, завладев одной игрушкой, оставаться в статичном положении продолжительное время, так что хорошей развернутой игры у него не получается.

Если сложить два данных факта (низкую тактильную чувствительность и особый режим функционирования), то можно сделать вывод, что дети склонны заниматься примерно одним и тем же, постоянно воспроизводя одинаковые модели поведения. Они с успехом осваивают пространство квартиры, легко ориентируясь в помещении, но используют его в реализации собственных интересов, проложив лишь несколько надежных игровых маршрутов. Родители говорят об этом: «Часами может смотреть книжку!», «Если не вмешиваться, будет кидать мяч хоть два часа к ряду!», «Очень любит воду; и утром, и вечером, и даже днем готова плескаться в ванной!»

В то время как у детей формируются игровые стереотипы, у родителей возникают стереотипы представления об игровом процессе. Взрослые принимают настойчивость ребенка в получении любимой игрушки за истинный интерес. Однако лежащая на поверхности потребность в манипулировании любимым предметом – всего лишь замена продуктивным действиям. Сами родители признаются: «Мы не в силах отказать, потому что он очень настаивает и не успокаивается, пока не получит то, что требует!» Часто любимую игрушку и просить не приходится. Предвосхищая возможную истерику, взрослые заранее заботятся о том, чтобы она в любой момент была доступна. Однако характер подобных игр беспокоит всех близких родственников, просто аргументов отказать действительно не находится, как не находится и достойных замен в игре.

Игровые стереотипы – часть поведения

Со временем любимый предмет и однотипная игра с ним рискуют стать неотъемлемой частью взаимодействия с ребенком. Не находя сил справиться с навязчивой игрой, родитель обычно использует ее как средство управления поведением своего малыша. Если задание выполнено хорошо, любимая игрушка служит поощрением. Если поведение выходит из-под контроля, а градус неповиновения зашкаливает, следует наказание – отлучение от любимого занятия.

Привычная игра постепенно все глубже встраивается в общее поведение ребенка и выполняет регуляторную функцию. Важно отметить, что стремление заняться привычной игрой обостряется в новых незнакомых ребенку местах из-за трудностей адаптации, а также при эмоциональном истощении и физической усталости или на фоне какого-нибудь соматического недомогания, когда ребенок не в силах продемонстрировать более высокий уровень интересов.

Соотношение игровых стереотипов и количества учебных занятий

Порой учебная нагрузка вызывает прямо пропорциональную зависимость от привычных игр. Чем больше малыш вовлекается в обучение, тем сильнее тяга к отыгрыванию излишнего напряжения, полученного на занятиях, при помощи простых манипуляций с любимой игрушкой. Связь очевидна: занятия в основном направлены на получение информации и тренировку отдельных навыков либо комплексов навыков, и за это отвечает интеллект, а воспроизведение стереотипных действий – это часть привычного поведения. Кроме того, ребенок привыкает получать интенсивную нагрузку во время занятий, но в повседневной жизни он зачастую ничем не занят.

Когда привычка играть в одно и то же становится устойчивым механизмом саморегуляции, избавиться от нее нелегко. В таком случае, необходимо адекватно видоизменять нагрузку, а не просто «меньше заниматься». И уделять самое пристальное внимание саморегуляции, то есть тому, КАК ребенок усваивает предложенный материал, КАК применяет полученные знания, КАК справляется с учебными трудностями и повседневными требованиями, КАК проводит свой досуг.

Распространенные игровые стереотипы

Кидание предметов

Однажды ребенок открывает для себя новое знание: предметы можно кидать, и это вызывает особые зрительные и слуховые ощущения. Новый уровень манипулирования предметами, скорее всего, надолго займет внимание малыша. Случается, что проходят месяцы, а интерес к нему не ослабевает, превращается в некий ритуал. Например, сначала выбирается определенная цель: люстра под потолком, сверкающая ваза на шкафу, часы на стене и т. п. Бросок теперь производится с излюбленного места. Привычка сформировалась. Постепенно ритуал вписывается в режим: кидать после возвращения с прогулки либо из детского сада, после интенсивных занятий, в целом – в отсутствие продуктивной деятельности.

Существуют вариации этого занятия: кидать на пол кольца от пирамидки, тарелки от детской посуды, чтобы они крутились и издавали громкие звуки; медленно двигать любой предмет по столу, чтобы в конце он шлепался на пол; толкать стулья, чтобы они с грохотом опрокидывались, и т. п.

Кроме слуховых и зрительных ощущений, ребенок получает эмоциональную подпитку, когда на удачное попадание реагируют члены семьи. Здесь важно не только то, что предшествовало началу ритуала, но и последующие шаги. Бывает, что сразу после эмоциональной встряски ребенка «приставляют к делу», а бывает, наоборот, включают мультики. Тогда привычная игра в дополнение ко всему прочему становится своеобразным невербальным обращением, в ответ на которое ребенок получает всяческие бонусы – интенсивное внимание взрослых, снятие некоторых ограничений (например, в просмотре ТВ), включение в другую деятельность. К сожалению, взрослые, привыкая реагировать эмоционально, не считывают привычную игру как сигнал о помощи в организации конструктивной деятельности. Иногда, спустя некоторое время после вынужденной остановки привычной игры, ребенок возвращается к исходной точке кидания. Запускается новый цикл, пока взрослые не вмешаются и не прервут его. Случается, ребенок тратит часы, отдавая всего себя монотонному занятию.

Выводы:

1. Очевидно, ребенок испытывает нехватку тактильных ощущений, сосредотачиваясь главным образом на зрительных и слуховых ощущениях.
2. Привычка наносит ощутимый ущерб продуктивной деятельности ребенка.

Рекомендации:

- Важно заметить склонность к такого рода однотипной деятельности на ранних этапах.
- Организовывать и часто менять в домашних условиях материалы, развивающие тактильную чувствительность. Для этого подойдут: покрывала, диванные подушки и стулья – для лазания и строительства; пищевые продукты – для выполнения игровых заданий; творческие материалы (краски, бумага, пластилин, лоскутки, клей) – для создания арт-объектов.
- Контролировать свободную игру.
- Привлекать ребенка к посильному участию в повседневных бытовых делах для наращивания многообразного сенсорного опыта в ходе конструктивной деятельности.
- Считывать сигнал: раз начал кидать, значит, не в силах придумать новое занятие, двигается по шаблону и нуждается во внешней помощи.

Включение/выключение света

Условно нормативное развитие предусматривает возрастной этап, когда малыш активно исследует домашнее пространство, устремляясь в запрещенные родственниками места, чтобы пробовать открывать любые дверцы и нажимать заметные кнопки. Ребенок наращивает свой потенциал в моторном плане и в плане предметно-бытовой осведомленности. Мало-помалу количественные показатели переходят в качественные. Юному исследователю интереснее становится выстраивать причинно-следственные связи, усложняя действия с объектом и перенося ценный опыт на предметы-заместители, то есть игрушки, чем бесконечно нажимать на кнопки, достигая однообразного эффекта. Интерес все ощутимее смещается в пользу более сложных цепочек действий, а в дальнейшем – сюжетов.

Существует целый ряд так называемых бытовых игр, на которые «залипают» дети с синдромом Дауна, да и другие дети с особенностями развития. Перечислим их: открывание/закрывание дверей, в том числе у стиральных машин и холодильников; запуск тех же стиральных машин; включение/выключение пылесосов, электроподжига кухонных плит, компьютеров, ТВ и аудиосистем; нажимание слива воды в унитазе; манипулирование водопроводными кранами и т. п. Также в какой-то момент для детей может стать неимоверно притягательным высыпание круп на пол и выбрасывание одежды из шкафов. Пальма первенства, между тем, принадлежит, естественно, включению/выключению света.

Выводы:

Если даже спустя длительный период времени ребенок по-прежнему предпочитает достигать простого эффекта, значит, проблема оформилась: малыш «застрял» на этапе манипулятивной деятельности и без помощи взрослых ему не удается расширить свои возможности.

Рекомендации:

- В сложившейся ситуации основная задача взрослого – помочь малышу усложнять игру, показывая, что еще можно делать с выбранной игрушкой, как компоновать в игре несколько предметов, в итоге расширяя сюжетную цепочку.
- При сохраняющемся у ребенка стремлении закрывать двери и нажимать на кнопки родители должны помочь ему усложнить игру с тем объектом, который привлек его внимание, совершать действия, отличающиеся от привычных действий ребенка. Например, папа начнет прятаться за закрывающейся дверью и выскакивать из-за нее при открывании. Скорее всего, ребенок отреагирует положительно. Тогда у его действий с дверью появится цель – прятать и находить папу. Чем больше будет определено целей в похожих игровых сюжетах, тем быстрее ребенок откажется от однообразности своих манипуляций, его действия станут целенаправленными.

Высыпание игрушек из коробки

Психологи утверждают: нужно поддерживать инициативы ребенка. Как же это делать, если он, скажем, хочет высыпать игрушки из коробки, после чего теряет интерес к ним? Например, можно наполнять коробку и предлагать высыпать опять; можно опустошить коробку и посадить в нее самого ребенка, чтобы покатать, как в игрушечном автомобиле; можно наполнить специальным материалом, например, мягкими игрушками, и засыпать сверху лежащего на полу ребенка. Главное – уйти от повторяющихся однотипных манипуляций. Время игры увеличивается, у нее появляется цель. Ребенку при этом необходимо прислушиваться к предложениям взрослого и действовать в рамках игровой инструкции. Поскольку это увлекательно, то можно быть уверенным в том, что на смену импульсивному действию придет целенаправленная игра. Хорошо бы время от времени слегка видоизменять сюжеты, чтобы ребенку не наскучило сотрудничать. Уловив мгновение, когда интерес выходит из-под контроля, взрослый должен предложить похожую игру в один ход с ярким эффектом.

Надо успокоить взрослых, которые при схожих обстоятельствах опасаются, что специально привлекать внимание к уже закрепившемуся «плохому» поведению опасно, так как это усугубит нежелательный интерес ребенка. Наоборот, поддерживаемый близкими взрослыми поверхностный интерес гаснет, переходя на новый уровень игры и отношений. Только, действительно, не нужно предлагать ребенку то, что он и так хорошо освоил. Мол, любишь кидать или высыпать игрушки – на, делай это прямо сейчас! Стоит подключаться к однотипной игре именно с целью ее усложнения хотя бы на один ход.

Манипулирование двумя мягкими игрушками («кукольный театр»)

Довольно характерна картина, когда ребенок продолжительное время сидит по-турецки или в схожей позе и держит в обеих руках по мягкой игрушке. Он управляет игрушками так, что они сталкиваются, расходятся, трясутся непонятным образом. При этом у некоторых детей в зависимости от индивидуальных возможностей присутствует речевое сопровождение, различимы отдельные слова и целые фразы, хотя это все-таки не связный текст. У стороннего наблюдателя складывается впечатление, будто игрушки то ли выясняют отношения, то ли сражаются, то ли выполняют какой-то замысловатый ритуал или танец.

Но если спросить, в чем заключается сюжет, ответы будут примерно такие: «Во что-то играет», «Они (игрушки) о чем-то разговаривают», «Наверно, они каким-то образом выясняют отношения…». Обтекаемые высказывания «во что-то», «каким-то образом», «о чем-то» – лишнее свидетельство того, что игра основана на приблизительности действий. Подобная игра и вправду проходит без изменения сюжета. Выделить в ней какое-нибудь событие не представляется возможным. Скорее всего, такой ребенок склонен избегать активности в освоении нового, слепляя разные реальные действия, с которыми сталкивается в повседневной жизни, в одно, тягучее и плохо различимое.

Выводы:

1. Данная игра не является адекватной заменой развернутой сюжетной игре.
2. Привычка приучает ребенка «уходить в себя», не распределяя внимание между игрой и текущими окружающими событиями.

Рекомендации:

- Взрослым необходимо видеть под такой игрой сложившийся стереотип, не идя на поводу у иллюзии о сложности сюжета.
- Менять укоренившуюся привычку в сторону увеличения общей психической и двигательной активности.
- Тренировать по-настоящему активное внимание не только в обучающих заданиях, но, в первую очередь, в повседневных контактах на почве бытовых вопросов.
- Уделять внимание наращиванию продуктивности в деятельности любого характера – игровой, обучающей, бытовой.

Общие рекомендации

Из склонности к вышеперечисленным игровым стереотипам берет начало такая черта характера, как упрямство в получении желаемого. Новое познавать трудно, старое же всегда доступно и надежно. Поэтому дети так настойчиво отстаивают свои игровые стереотипы и так отчаянно сопротивляются, когда близкие пытаются переломить ситуацию.

Действительно важно, как ребенок пользуется своим вниманием. Дело в том, что привычная игра приучает к определенной форме внимания, и это уменьшает шансы на формирование активного внимания в продуктивной деятельности, умения переключать внимание с одного вида деятельности на другой, из одной ситуации на другую. Отсюда следует простая зависимость: чем больше времени ребенок проводит, занимаясь однотипными действиями, тем меньше у него возможности быть активным и интересующимся.

Один и самый главный совет – как можно чаще наблюдать, во ЧТО и КАК играет ваш ребенок. Если вы заметили устойчивые привычки, обязательно вмешивайтесь в игру, внося в нее новые элементы. Постепенно привычка должна сходить на нет, потому что вы приучите ребенка ставить и достигать цели в игре. Помните, что обычный запрет навязчивой игры ни к чему не приведет, но ее можно изменить или усложнить. Такая альтернатива – ключ к успеху. Поскольку привычная игра – часть общего поведения, то положительные изменения в поведении достигаются исключительно за счет преодоления стойких привычек в играх.

Почему Ваня полюбил слово «здравствуйте»

В Дом ребенка Ваню привезли из роддома. Он провел там четыре года и ни разу за это время не встал на ноги. Только к пяти годам, когда его перевели в детский дом-интернат (ДДИ), он научился ходить. Это интернат для детей с глубокой умственной отсталостью. У Вани она совсем не глубокая, и есть даже мнение, что умственной отсталости у него нет вовсе, а есть только педагогическая запущенность. Но в России дети с синдром Дауна почему-то попадают именно в такие учреждения.

Ольга Алленова

Мы познакомились в контактном зоопарке, куда детей из нашего подшефного ДДИ привезли на экскурсию волонтеры православной службы помощи «Милосердие». Волонтеры эти работают с особенными детьми не первый год, а в нашем ДДИ они вывозят детей на прогулки, в бассейн, зоопарк, на занятия с коррекционными педагогами. Вообще-то волонтеры курируют самую сложную группу – в ней живут дети, которые не ходят, не говорят, многие не умеют самостоятельно есть и пить. На таких детей обычно не хватает сил воспитателей, и часто они проводят в группе всю свою жизнь, без прогулок и интересных поездок. На выездные прогулки волонтеры берут и детей из общей группы. У них стоит диагноз «умственная отсталость», но они умеют ходить, так что обычно не пропускают ежедневные прогулки с воспитателями во дворе детского дома. Но каждый выезд для них – невероятный праздник.

Однажды я пришла в детский дом для разговора с директором, а, выходя, увидела гуляющую во дворе группу. В это время с территории интерната выехал желтый микроавтобус с надписью «Дети». Обычно микроавтобус увозил вот эту самую гуляющую группу в лекотеку. Но с конца сентября прошлого года образовательные услуги детям из этого ДДИ предоставлять отказались (в новом учебном году власти города обещают исправить «недоразумение»). И вот, глядя, как желтый микроавтобус уезжает без них, дети упали на землю и стали кричать в голос. Так они показывали свое горе. Для них эта машина была едва ли не единственной связью с большим, интересным миром, который они видели из окна автобуса. Ваня тоже кричал. Я подошла к нему и протянула руку. Он посмотрел исподлобья, но руку дал. А потом волонтеры, которых благодаря усилиям службы «Милосердие» стало больше, стали чаще вывозить детей, и не только из «тяжелой» группы. Так Ваня попал на свою первую экскурсию в зоопарк, где мы и познакомились по-настоящему. Он стоял посреди детского дворика, смотрел на качели, на ослика, которого вывели для детей, и не хотел ни качели, ни ослика.

Я завела его в здание, но, увидев морскую свинку, он испугался и наотрез отказался ее трогать. Так и просидел без контакта с животными, а потом показал мне рукой на дверь: мол, пойдем. Мы ушли, не дождавшись окончания программы. У пруда с утками Ваня ожил: стал приветствовать водоплавающих, размахивая руками, заулыбался, потом еще долго стоял у ограды, глядя на водоем. Я предложила ему поиграть в большой песочнице, он понял и согласился. Так стало ясно, что Ваня понимает обращенную к нему речь и умеет контактировать.

Он почти ничего не говорил, когда мы с волонтерами решили обратиться в Даунсайд Ап с просьбой принять двух детей с синдромом Дауна из нашего ДДИ на регулярные занятия. Нам ответили: «Привозите детей, их посмотрят специалисты». Так впервые в моей машине оказалось сразу два особенных ребенка и их воспитатель. Аня кричала и билась в детском кресле, ей было страшно, и мы не могли ее успокоить. Ваня тоже плакал, но скорее за компанию.

Педагоги в Даунсайд Ап привели в чувство обоих моих пассажиров. Их качали в одеяле, и они, обомлев, рассматривали лица взрослых. С ними играли, им рассказывали сказки. На обратном пути дети, немного похныкав, заснули и крепко спали всю дорогу до детского дома. Даунсайд Ап взял их обоих в программу, только Ваню – в еженедельную группу, а Аню – по индивидуальному графику один раз в месяц. Весь минувший год Аню возила воспитатель детского дома Марина, и в этом, конечно, большая заслуга и Марины, и руководства учреждения: для выезда Ани давали микроавтобус, а воспитателю эта поездка засчитывалась как рабочее время. Я знаю, что далеко не в каждом детском доме пойдут на такое сопровождение, но это и есть тот самый индивидуальный подход к ребенку, который должен быть в сиротском учреждении.

Скажу сразу, чтобы уже не возвращаться: Аня на третьем, кажется, занятии перестала кричать, научилась реагировать на речь педагогов. В детском доме отметили, что она стала более предсказуемой и менее агрессивной. Если я правильно поняла, у Ани из-за отсутствия тактильного контакта с близкими взрослыми сложился такой катастрофический дефицит внимания, что она пыталась привлечь его к себе громкими криками, агрессивными выпадами в адрес других детей, взрослых или самой себя. Она была очень трудным ребенком, не все специалисты в детском доме верили, что она сможет выправиться, социализироваться. Но честно говоря, в детских домах социализироваться не могут даже относительно здоровые дети…

Недавно Аню взяли под опеку. Она будет жить в большом загородном доме. Я не знаю, чья именно в этом заслуга – приемных родителей, не испугавшихся особого ребенка, или педагогов детского дома и Даунсайд Ап, которые вывели девочку из состояния постоянного страха и агрессии. Для меня очевидно, что изменения произошли только после начала занятий в Даунсайд Ап.

Ваню на занятия возила я. Каждый понедельник к 10.30 мы должны были быть на 3-й Парковой улице, где нас ждали педагоги Алена и Маша, а также Ванины сверстники, мальчишки и девчонки, которых родители везли на занятия из самых дальних уголков Москвы и Подмосковья. Мне нужно было встать в шесть часов утра, забрать из детского дома Ваню и отвезти на занятия. Дорога от детского дома до фонда занимала у нас полтора-два часа. Первая поездка была ужасной. Ваня лишь несколько минут смотрел за окно, а потом стал плакать и стучать ногами в спинку кресла. Остановиться в пробке я не могла, пыталась с ним говорить, но он кричал все громче. У меня в сумке лежало печенье «Юбилейное», и я дала его Ване. Он моментально успокоился, погрузившись в изучение вкуса печенья. Доев, показал рукой на мою сумку, я дала еще. Когда он попросил третье, я испугалась, что может быть диатез или расстройство.

– У меня больше нет, – сказала я. Он зашелся в крике. Это потом уже я поняла, что Ваня не просто хотел вкусное печенье. Он заедал свой страх, переживаемый им стресс.

В Даунсайд Ап его встретили как старого знакомого, и он живо заигрался в детском уголке, а после занятия с удовольствием съел свой обед в столовой, за круглым столом с другими детьми. Обед разбивает занятия на две части, но тоже является их частью – дети едят сами, без родителей, учатся вести себя за столом, общаться с другими детьми.

Эта обеденная часть занятий стала для Вани любимой – едва мы поднимались на второй этаж, он вел меня в столовую: «Ам-ам». Прием пищи для него по-прежнему был чем-то большим, чем для других детей, он ел много и не наедался. Я думаю, это связано с постоянной нехваткой внимания к ребенку, у которого нет семьи.

Зато на занятиях Ваня часто был первым. Он сразу понимал, чего от него хотят. Правда, иногда он уставал и переставал слышать педагогов, но чаще стремился им понравиться и заслужить похвалу.

После занятия дети с родителями задувают свечку. Этот ритуал Ваня очень любит. Сначала он нетерпеливо дул на все свечи, но его научили ждать своей очереди. А еще научили одевать кукол – оказалось, что Ване это тоже очень нравится. И рисовать красками. И клеить бороду снеговику. И танцевать. Он теперь делал все, что раньше, казалось, делать не мог. Он научился говорить: «дай мне, пожалуйста» – прикладывая вместо «мне» и «пожалуйста» ладошку к груди. Он радовался, едва завидев меня в детском доме – и кричал во весь голос «би-би!» Моя машина стала для него мостом в Даунсайд Ап, где ему было очень хорошо.

Он мчался от моей машины к зданию Даунсайд Ап с криком «дом!» Входя, он говорил всем «датуйте!» – и все отзывались: «Здравствуй, Ваня!» Казалось, у ребенка открылись слух и зрение, ему теперь все было интересно, он всем встреченным людям радовался и всех приветствовал.

О прогрессе мне говорили все педагоги в Даунсайд Ап и воспитатели в детском доме.

Еще мы научились с ним договариваться. Я объяснила, что кричать в машине нельзя. Что падать на пол, требуя себе конфету, нельзя. Что отнимать игрушку у другого ребенка тоже нельзя. Он правила понял и начал их выполнять. Однажды Даунсайд Ап пригласил нас в театр. Ваня испугался одного героя на сцене, стал вырываться из моих рук, но я тихо объяснила ему, что это хороший дядя, и ему нравятся дети в зале, и Ваня тоже. Оставшееся время Ваня смотрел на дядю с недоверием, но молчал.

Прошел год. Мы больше не поедаем пачки печенья в машине. И не кричим. Мы смотрим в окно и рассказываем, что там видим.

– Это облака, – говорю я.

– Лака, – повторяет Ваня.

– А это дорога.

– Аога.

Для меня очевидно, что изменения произошли только после начала занятий в Даунсайд Ап.

Иногда мне кажется, что синдром Дауна – это не диагноз. Это удивительный тип людей, которые могут быть счастливыми, если их любят, и сделать счастливыми окружающих. Главное условие их жизни – любовь. А это и есть главное условие жизни на земле, только мы об этом забыли.

– А там люди и дома.
– Тама, – отзывается эхом ребенок на заднем сиденьи.
– А как меня зовут?
– Оя.

Этим его набор слов не ограничивается – он повторяет все, что произношу я или педагоги. Его речь сильно запоздала, но я поняла, почему он совсем не говорил до начала занятий. В группе детского дома его окружали неговорящие дети – они привыкли общаться друг с другом с помощью звуков и криков. Ваня копировал способ их общения. Дети с синдромом Дауна вообще прекрасно подражают – это их сильная черта. Теперь он подражает педагогам в Даунсайд Ап, воспитателям. К сожалению, его речь не развивается так, как могла бы, потому что Ваня по-прежнему живет в детском доме. А в казенном учреждении, даже в хорошем, у ребенка очень мало личного контакта со взрослым. Очень мало своего пространства, которое позволяет ему ощущать себя личностью. В детском доме все общее, даже речь и привязанность. Ване нужна семья, которая поможет ему говорить, плавать, учиться, просто жить. Благодаря Ване я совсем по-новому посмотрела на семьи, в которых живут дети с синдромом Дауна. Это очень счастливые дети, потому что у них есть дом, их любят. При некоторых усилиях со стороны родителей их дети смогут развиваться, смогут учиться. Иногда мне кажется, что синдром Дауна – это не диагноз. Это удивительный тип людей, которые могут быть счастливыми, если их любят, и сделать счастливыми окружающих. Главное условие их жизни – любовь. А это и есть главное условие жизни на земле, только мы об этом забыли.

Комментарий Алены Галкиной – специального педагога Центра сопровождения семьи Даунсайд Ап:

– Первое, что нас поразило, когда Ваня приехал к нам на консультацию, так это его желание общаться с нами – незнакомыми взрослыми и, конечно же, с детьми. Почти все время этой первой консультации Ваня, выполняя задания, прислушивался к детским голосам за дверью. По окончании диагностики мы решили, что такому «социальному» мальчику хорошо бы посещать регулярные занятия, поскольку некоторые предлагаемые задания он выполнил, какие-то вызвали затруднения, но он совершенно не против был с нами сотрудничать и очень жаждал и искал новой для себя информации. Так Ваня попал на групповые занятия, которые проходили у нас по понедельникам. Он был немного старше по возрасту остальных детей, но, в тоже время, программа этой группы подходила ему по уровню развития.

И вот Ваня в группе, он с удовольствием участвует почти во всем, из чего состоит занятие, но недолго, быстро устает, начинает хуже переключаться с одной игры на другую и даже отказывается рисовать! И это вполне закономерно, ведь в его жизни не так много дел, которые требовали бы от него усидчивости, концентрации внимания. И все же у него был опыт занятий, непродолжительных по времени. Это и помогло ему постепенно научиться распределять внимание, более продуктивно работать. Ну и, конечно же, у него появилось огромное желание общаться!

Прошло несколько месяцев, мальчик регулярно, раз в неделю, приезжал в Даунсайд Ап. Мы заметили, что у него появилось много новых, понятных слов, он охотно участвует и помогает нам на занятии: раздает карандаши, собирает готовые работы, помогает другим детям, если у них возникают трудности. Были у нас и смешные случаи: Ваня всегда безошибочно выбирал свои ботинки. И вот, однажды, после двигательной части мы предложили детям выбрать свои ботинки и надеть их. Ребята разобрали обувь, расселись по сторонам и стали обуваться, мы по необходимости подсаживаемся рядом и помогаем. В какой-то момент я оборачиваюсь и вижу: стоит Ваня перед зеркалом, на голове соломенная шляпа, а на ногах мои туфли 39 размера! А он такой важный, красуется! Он потом еще долго не хотел отдавать мою обувь…

Мы не заметили, как пролетел этот год, мальчик сильно повзрослел, стал понятно разговаривать и выражать свои предпочтения или нежелания. Он запомнил имена всех детей в группе, начал ориентироваться в структуре занятия и узнавать, какая часть будет следующей, стал более послушным и внимательным. Прошедший год был очень важен для его развития и формирования личностных качеств.

Ольга Алексеева

ПЕРВЫЕ ШАГИ В ЧУВСТВЕННОМ ПОЗНАНИИ МИРА

Как помочь ребенку с синдромом Дауна научиться распознавать различные предметы и явления окружающего мира, систематизировать их признаки и умело использовать эти навыки для дальнейшего познания? Этот вопрос часто задают читатели нашего журнала, и он действительно очень важен. Ведь успешность умственного, физического, эстетического воспитания в значительной степени зависит от того, насколько совершенно ребенок слышит, видит, осязает окружающее. Именно сенсорное развитие детей создает необходимые предпосылки для формирования у них многих важных психических функций.

Период сенсорного развития состоит из отдельных этапов, и невозможно определить точный возраст, когда ребенок наиболее восприимчив к цвету, форме, звукам. У каждого малыша своя уникальная программа развития, поэтому важно создавать полноценную развивающую среду. Задача взрослых – делать разнообразнее окружающую ребенка действительность – насыщать ее новыми образами, предметами, ощущениями. Чем больше информации малыш получит в первые годы жизни, тем полнее будет его картина мира.

Ниже мы попытались схематично систематизировать основную информацию о сенсорном развитии, а также дать ссылки на опубликованные статьи с рекомендациями специалистов, целенаправленно работающих над развитием способностей чувственного восприятия у детей с синдромом Дауна.

Цели, которые преследует развитие сенсорики

- Обогащение чувственного опыта детей разнообразными сенсорными впечатлениями.
- Развитие зрительного, слухового, тактильного, кинетического, кинестетического и других видов восприятий.
- Развитие мелкой и крупной моторики.
- Закрепление знаний о величине, форме и цвете предметов, их положении в пространстве, фактуре и качестве поверхности, о различных запахах и вкусах.
- Сравнение предметов, установка тождества и различия, сериация (расположение предметов в зависимости от степени выраженности признака, например, матрешка) и группировка, классификация однородных предметов по одному из сенсорных признаков.

Развитие сенсорики позволяет ребенку

- Упорядочивать информацию, полученную при общении с окружающей реальностью.
- Становиться более наблюдательным и внимательным.
- Совершенствоваться интеллектуально и эстетически.
- Приобретать хорошее воображение и увеличивать словарный запас.
- Осваивать сенсорные эталоны и использовать их в различных видах деятельности.
- Осуществлять подготовку к школе.
- Развивать разные виды памяти.

Приемы и способы развития осязания

- Разнообразить тактильные ощущения, получаемые с помощью рук: давать игрушки различной текстуры, рисовать пальчиковыми красками, заниматься с водой, сыпучими и природными материалами.
- Разнообразить тактильные ощущения, получаемые всем телом: обеспечить осязание хлопчатобумажной простыни, махрового полотенца, шелкового платка, вязаного шарфа; губок разной жесткости во время купания, кремов для массажа и тактильных мячиков.
- Развивать чувствительность стоп: мытье ног в воде разной температуры, хождение босиком по траве, песку, тактильным дорожкам, колючим коврикам, катание ногами ребристых мячиков.
- Организовывать игры, способствующие тактильному восприятию: предлагать на ощупь найти определенный предмет, отсчитать нужное количество фигурок и т.д. С младенцем играть в игры «Коза рогатая», «Сорока-ворона».
- Обращать внимание ребенка на температуру (теплая и холодная вода, холодный снег и теплая батарея и т.п.) и вес предметов (бутылка с водой – пустая бутылка).

Приемы для развития движения и равновесия, проприоцептивного восприятия

- В младенческом возрасте часто использовать контактные позы: ходить с малышом на руках по квартире, играть, держа его на руках.
- С ребенком постарше играть в контактные подвижные игры: кружить, подкидывать, качать, «возиться» на мягкой поверхности и играть в «обнимашки».
- Играть в игры с элементами танца, аэробики, водить ребенка на танцевальные занятия.
- Поглаживать и похлопывать младенца во время купания.
- Предлагать ребенку постарше ходить задом наперед, обходить препятствия с завязанными глазами, играть в «Обезьянки» (когда ребенок должен скопировать позу взрослого).

Приемы и способы развития зрения

- Выбрать самое светлое помещение в доме для того места, где малыш будет проводить время бодрствования.
- Гулять с ребенком как можно больше в течение светового дня.
- Оформить интерьер комнаты в светлых тонах, не перегружать его деталями.
- Периодически обновлять обстановку, которую видит ребенок, оставляя при этом постоянные базовые элементы.
- Повесить над кроваткой малыша разноцветные предметы, привлекать его взгляд к движущейся игрушке, побуждать ребенка провожать ее взглядом.
- При кормлении младенца надевать яркую косынку, привлекая его внимание к лицу матери.
- Надевать на бутылочку для кормления полосатый черно-белый чехол.
- Играть с младенцем в «Ку-ку».
- С первых месяцев носить малыша по дому, знакомить с пространством.
- Выбирать разные места для прогулок – оживленную улицу, парк, озеро, детскую площадку.
- Чаще брать ребенка на руки и показывать мир вокруг.
- При выборе детской одежды, предметов мебели и игрушек отдавать предпочтение естественным цветам и их оттенкам – белому, зеленому, синему, красному, желтому.
- Стараться, чтобы ребенок с самого раннего возраста видел как можно больше разных объектов – морские волны, раскачивание деревьев, движение реки, «танец» костра и т. п.
- Подбирать в соответствии с возрастом «правильные» картинки для рассматривания: от контрастных черно-белых узоров в виде волн и спиралей, графических изображений одного предмета и простых сюжетных картинок, до более сложных картинок с большим количеством деталей.
- С ребенком постарше играть в темной комнате с электрическим фонариком: прослеживая за движением луча света на стене (не использовать с детьми, у которых наблюдается судорожная активность).
- Поощрять занятия художественным творчеством.

Приемы и способы развития слуха

- Чаще разговаривать с ребенком, петь ему песни.
- Предлагать младенцу погремушки, отличающиеся по способу звучания.
- Знакомить ребенка со звуками природы, бытовыми шумами, классической музыкой, звучанием разных музыкальных инструментов.
- Предлагать ребенку находить источник звука.
- Для ребенка постарше организовать регулярные музыкальные занятия.
- Предложить ребенку угадывать звуки, источника которых он не видит.
- Играть в «Жмурки»: с завязанными глазами ловить партнера по игре, ориентируясь только на звуки, которые он производит.

Приемы и способы развития обоняния и вкуса

- Стараться не злоупотреблять косметическими средствами с сильными отдушками, особенно в первые месяцы жизни ребенка.
- Вносить разнообразие в мир запахов ребенка (запахи домашней выпечки, цветов, леса, дождя, моря и т. п.).
- По мере взросления знакомить малыша с новыми ароматами – кофе, корицы, ванили, хвои (можно использовать и специальные ароматизаторы, но лучше находить натуральные источники запахов).
- С ребенком постарше устраивать игры на запоминание и различение запахов.
- Стремиться к разнообразию вкусов, по мере введения прикорма знакомить малыша с различными видами овощей, фруктов, злаковых, рыбы и мяса.
- Вводя прикорм, не перемешивать блюда между собой, чтобы каждое сохранило свой вкус.
- Ребенку постарше давать на пробу маленькие кусочки различных кушаний и предлагать с закрытыми глазами угадывать, что он ест.

Основные сенсорные понятия, которые ребенок усваивает в быту и в игре

Простые понятия:

мягкий – твердый (пример: вата и кусок дерева);
гладкий – шершавый (пример: пластиковая коробочка и кусок пемзы);
пушистый – колючий (пример: кусочек искусственного меха и жесткая щетка);
сухой – мокрый (пример: две салфетки-губки, одна намоченная и отжатая, а другая сухая);
гибкий – жесткий (пример: две салфетки-губки, одна из них новая, а другая предварительно намоченная и высушенная);
теплый – холодный (пример: два камня, один нагреть в горячей воде, другой охладить в холодильнике);
легкий – тяжелый (пример: вата и камень);
светлый – темный (пример: два шелковых платка);
пустой – полный (пример: два сосуда, пустой и наполненный водой. Или один сосуд, который мы то наполняем, то опустошаем);
большой – маленький (пример: горошина и яблоко);
высокий – низкий (пример: две башни из кубиков);

Более сложные понятия:

длинный – короткий (пример: две веревки или палки разной длины);
толстый – тонкий (пример: две подушки – объемная и тонкая, два карандаша);
широкий – узкий (пример: два отверстия в коробке);
глубокий – мелкий (пример: две тарелки);
цвета – красный, желтый, синий, зеленый, белый, черный (пример: любые предметы, карточки);
громкий – тихий (пример: деревянные палочки и металлофон);
яркий – бледный (пример: карандаши или мелки);
кислый – сладкий (пример: лимон и конфета);
сладкий – соленый (пример: сахар и соленый огурец);
геометрические фигуры – треугольник, круг, квадрат, ромб, овал (не всегда удается обойтись бытовыми предметами, могут потребоваться специальные пособия);
геометрические формы – куб, шар, пирамида (здесь также сложно обойтись только бытовыми предметами, потребуются специальные пособия).

Более подробные рекомендации специалистов Даунсайд Ап по теме можно найти в «Хрестоматии для родителей» – сборнике статей, опубликованных в журнале «Сделай шаг» в 1997 – 2014 гг. Сборник в электронном виде доступен на портале downsideup.wiki

Гимадеева М. Ф.
Как помочь детям с нарушениями зрения. (Информация о том, как приучить ребенка носить очки, какие игрушки рекомендуется давать детям с миопией и косоглазием, как организовать игровую деятельность ребенка с ослабленным зрением, какие игры, игрушки и наглядные пособия рекомендуется использовать, какие приемы стимулируют зрение). С. 48.

Терентьева К. Ю.
Ощущение и восприятие – первый шаг в познании мира. (Описание игр для развития обоняния и чувства вкуса, тактильного восприятия, костно-мышечной чувствительности, слухового восприятия, зрительного восприятия). С. 54.

Терентьева К. Ю.
Взаимосвязь восприятия и мышления. (Задания для развития умения анализировать зрительную информацию – на узнавание черно-белых изображений, контурных изображений, негативных изображений, перечеркнутых изображений, наложенных изображений, картинок-клякс, спрятанных объектов, недорисованных изображений). С. 63.

Фолтер С.
Стимуляция сенсорного развития. (Приемы, позволяющие стимулировать восприятие движения и равновесия, осязание, проприоцептивное восприятие, слуховое восприятие, зрительное восприятие, вкус, обоняние). С. 44.

Жиянова П. Л.
Разноцветный мир, или Как помочь ребенку выучить цвета. (Ответы на вопросы о том, почему многим детям непросто дается изучение цвета, как помочь ребенку научиться сличать цвета, находить предметы по слову-названию, называть цвета). С. 83.

Жиянова П. Л.
Между погремушкой и велосипедом. (Полезные идеи для игры с ребенком: что привлекает внимание младенца, игры со взрослым, игры-исследования, организация игры, создание безопасной развивающей среды, подвижные игры). С. 302.

Жиянова П. Л.
Поиграй со мной: игра и развитие ребенка первого года жизни. (Какие занятия и игрушки предложить малышу на разных этапах развития в первый год жизни, какие развивающие игрушки и приспособления можно сделать своими руками). С. 312.

Тема профессионального образования и трудоустройства людей с особенностями развития на сегодняшний день настолько не проработана, что в ней действительно больше вопросов, чем ответов.
Радует только то, что движение есть, происходят некоторые изменения к лучшему, пусть и силами отдельных энтузиастов.
Мы рассказываем об их опыте с надеждой на то, что подобных инициатив будет все больше во всех регионах России.

Секреты, спрятанные в «Сундуке»

Дора Белявская

«А у меня, может быть, большие творческие планы!» – с независимым видом тряхнул кудрявой головой симпатичный парень, заметивший, что мое внимание привлек оригинальный и какой-то необычайно гармоничный узор из бисера, который он выложил на столе. За этим длинным, почти на всю комнату, столом сделалось тесновато: в мастерской с символичным названием «Сундук» проходил мастер-класс, и свои силы в декоративно-прикладном творчестве пробовали, помимо постоянных участников, многочисленные гости. Признаюсь: далеко не сразу я догадалась, что мой собеседник принадлежит не к приглашенным на мастер-класс посетителям, а как раз к тем, ради кого и создавалась мастерская – к людям с интеллектуальными нарушениями. И, видимо, не случайно молодой человек с некоторым внутренним вызовом отреагировал на мой интерес: наверняка ему уже не раз встречались «доброжелатели», которые спешили объяснить, что работа – это не для него.

Действительно, такие, как он, никогда не смогут вписаться в коммерческие трудовые отношения, заработать себе на жизнь. Тем не менее, они так же, как и другие граждане нашей страны, имеют право на труд, позволяющий реализовать себя в общественно полезном деле. Теоретически это право гарантировано каждому из нас Конституцией, но вот практически… Даже в таком мегаполисе, как Москва, где, казалось бы, любому человеку должно найтись место и занятие, лишь единицы людей с ментальной инвалидностью имеют возможность работать. Государственная поддержка сопровождаемой трудовой занятости, в которой нуждается большинство из них, не выдерживает никакой критики. Межведомственное взаимодействие, остро необходимое для решения этой проблемы, также отсутствует. Создается впечатление, что социальное ведомство не знает ничего о потребностях инвалидов в занятости и нужности людям, а трудовое – не имеет никакой заинтересованности в воплощении особых социально-трудовых программ.

Можно, конечно, справедливо возмущаться, выдвигать требования, бороться за права инвалидов. Надо сказать, что сейчас силами активистов все это делается и, по мнению многих, уже намечаются положительные сдвиги. Однако людям с особенностями развития доступная и посильная работа необходима не в далеком светлом будущем, не завтра, а уже сегодня. Понимая это, участники родительской организации «Дорога в мир» придумали для своих детей проект сопровождаемой общественно полезной дневной трудовой занятости. Его инициаторами стали вице-президент этой организации Светлана Бейлезон, эксперт Координационного совета по делам инвалидов и других лиц с нарушениями жизнедеятельности при Общественной палате РФ и Общественного совета «18+» при ДСЗН г. Москвы, и Нина Петровская – педагог-психолог, преподаватель психологии, нейропсихолог, участница всероссийских и международных конференций в области когнитивных исследований, а также по проблемам трудностей обучения.

Светлана Бейлезон – вице-президент родительской организации «Дорога в мир», эксперт Координационного совета по делам инвалидов и других лиц с нарушениями жизнедеятельности при Общественной палате РФ и Общественного совета «18+» при ДСЗН г. Москвы.

Нина Петровская – педагог-психолог, преподаватель психологии, нейропсихолог, участница всероссийских и международных конференций в области когнитивных исследований, а также по проблемам трудностей обучения.

Так появилась Мастерская социально-творческой инклюзии «Сундук» под руководством Н. П. Петровской. Начиналась работа в двух маленьких комнатах возле метро «Авиамоторная» – и это сразу оказалось счастьем для ребят и надеждой для их родителей. А через несколько месяцев мастерская арендовала при поддержке спонсоров более просторное помещение на улице Бажова, неподалеку от ВВЦ.

Вот уже почти два года мастерская «Сундук» существует для того, чтобы молодые люди с ментальными нарушениями имели возможность осваивать гончарное и швейное дело, валяние, ткачество и другие ремесла. Впрочем, дело даже не в том, что в мастерской ребята получают трудовые навыки и создают вполне конкурентоспособные удивительно красивые эксклюзивные декоративно-прикладные изделия, предметы интерьера, одежду, украшения. Гораздо важнее, что совместная работа здесь сочетается с методикой социально-психологического сопровождения, и это дает отличные результаты. Работая в дружном коллективе по шесть часов 2-4 дня в неделю, молодые люди внутренне меняются, приобретают чувство собственного достоинства и уважение друг к другу, ощущение взрослости и, в конечном итоге, совершенно иное отношение к себе, к окружающим и к жизни.

Свою концепцию занятости «особых» молодых людей и подходы к практической деятельности в мастерской Светлана Бейлезон и Нина Петровская изложили в брошюре «Пособие по сопровождению людей со сниженными интеллектуальными способностями в местах общественно полезной дневной занятости», электронную версию которой можно найти на сайте www.m-sunduk.ru. В аннотации подчеркивается, что пособие рассчитано на специалистов, однако оно может пригодиться и тем, кто впервые решит взяться за организацию подобного проекта, ведь в брошюре описаны реальные шаги, которые пришлось сделать ее авторам на пути к своей цели.

Светлана Бейлезон вспоминает: «В 1998 году, когда родители детей с особенностями развития объединились в МОО «Дорога в мир», наши дети были еще маленькими. Мы тогда просто отказывались произносить слово «инвалид», надеялись, что вылечим их, выучим, и все как-то обойдется. Но они выросли, и мы были вынуждены решать новые проблемы». К тому времени,

когда эти особые ребята повзрослели, среди их родителей нашлись те, кто, несмотря на накопившуюся за долгие годы усталость, отважились на деятельное участие в совершенно новом «взрослом» проекте. Родители ищут финансирование и материалы, оказывают моральную, организационную и информационную поддержку коллективу мастерской, продвигают идею общественно полезного социального труда на государственном и общественном уровнях.

В то же время программа стабильной занятости ребят в мастерской создается и совершенствуется усилиями команды специалистов, в которую входят профессиональные психологи, мастера-художники, сотрудники сопровождения.

«Создавая мастерскую, мы понимали, что человеку с интеллектуальными нарушениями нужно подобрать посильную работу, которая ему будет чем-то близка, – рассказывает Светлана Бейлезон. – Однако эта работа не должна погружать его целиком в себя, потому что, кроме нее, есть еще другая жизнь. В мастерской мы не занимаемся бесполезным, механическим трудом и не выполняем работу исключительно ради реабилитации. Ребята берутся за полезные дела, они обязательно должны знать, что кому-то это нужно, что сделанное ими не будет пылиться на полке. Им интересно, они учатся друг другу помогать, просить о помощи, беречь друг друга. И очень важно, что у них есть постоянный дружелюбный коллектив и свой круг обязанностей».

По словам Светланы Витальевны, помимо работы, участники проекта (в настоящий момент их 18, а иногда и другие ребята приходят в гости) участвуют в тренингах развития. Во время них они восполняют пробелы опыта социального взаимодействия, которого естественным образом лишены в семье. Темы таких тренингов предлагают и психологи, и сами ребята. А еще они вместе отдыхают, отмечают праздники, устраивают культпоходы и вылазки на природу.

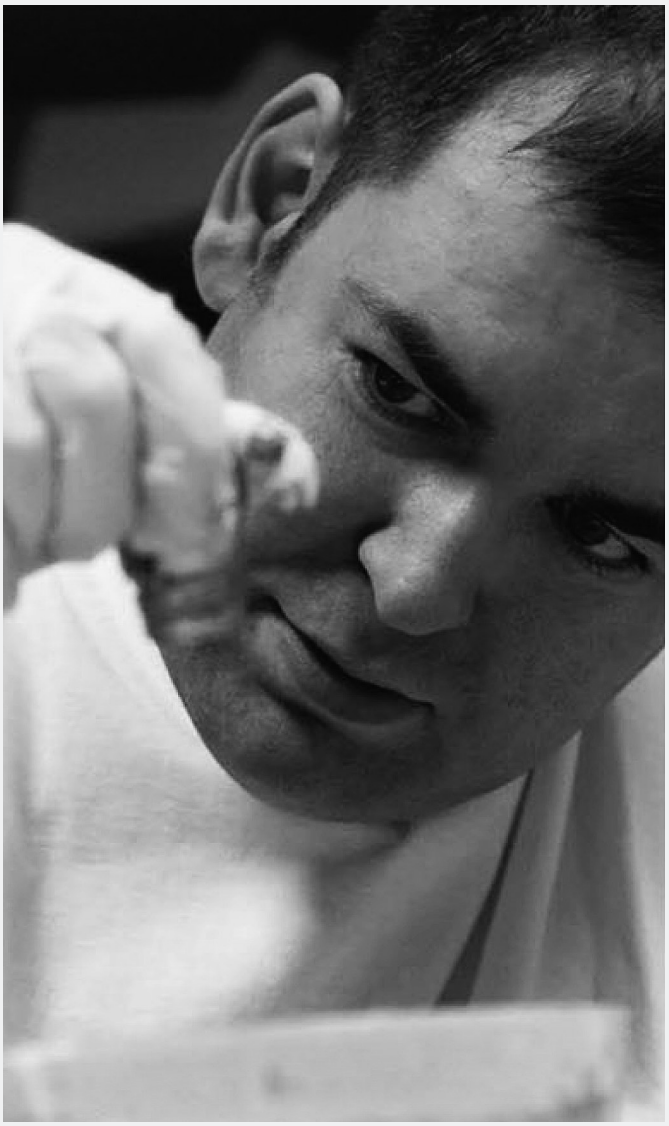
Чтобы все это стало возможным, в рамках проекта была сформирована система индивидуальной и групповой работы с особыми молодыми людьми. О ней рассказывает Нина Петровская: «Любому человеку тяжело все время заниматься монотонным трудом, поэтому мы решили, что ребята будут осваивать несколько ремесел, чтобы у них была возможность попробовать себя во всем и в течение дня менять виды активности. Например, утром человек может какое-то время поработать в гончарной мастерской, потом перейти в ткацкую или сесть за швейную машину. Эта первая особенность нашей программы. Вторая обусловлена тем, что наши ребята, в отличие от других, не могут самостоятельно заполнить чем-то интересным и полезным паузы в работе. Мы помогаем им организовать во время этих пауз некую целесообразную деятельность, например, короткие занятия дыхательной йогой, упражнения на расслабление, тренинги общения. Третья особенность заключается в том, что мы пытаемся строить равноправные отношения, вместе обсуждать все проблемы и ставить задачи, у нас нет начальников и подчиненных».

Помимо заранее запланированных направлений работы «Сундука» со временем появились и незапланированные. «У нашей организации есть друзья – «Дом Мастеров» http://www.domm.me, благотворительная организация, имеющая, в частности, маленькое шоколадное производство, – говорит Светлана Бейлезон. – Вместе мы придумали интересную схему, которую назвали «социальным тренажером». Наше взаимодействие оказалось плодотворным и поучительным для всех участников этого мини-проекта. Партнеры доверяют нам сбор заказов на шоколад различных наименований. В отдельной комнатке стоят стеллажи с коробками, на которых маркером крупно обозначены разновидности начинок шоколада. Вместе со специалистом сопровождения ребята собирают заказ по накладной: ищут коробку с шоколадом нужного наименования и размера, подбирают заказанное количество шоколадок, учатся складывать их аккуратно в коробку и запаковывать ее. А потом за заказом приезжает настоящий курьер! Ребята горды, что участвуют во взрослом деле, они чувствуют себя нужными и при этом реально осваивают массу полезных навыков.

В свою очередь, организация-партнер в соответствии со своей уставной деятельностью оказывает небольшую помощь нашим семьям, которая идет на вознаграждение ребятам. И это тоже стимул, ребята чувствуют себя взрослыми!»

Что и говорить, «Сундуку» нелегко: чтобы получить хотя бы незначительную финансовую поддержку от государства, приходится прикладывать массу усилий. Продукцию мастерской вывозят для продажи на благотворительные ярмарки, однако «доходы» не идут ни в какое сравнение с необходимыми затратами. Спонсоров, готовых помочь, найти все труднее, особенно в нынешней экономической ситуации. И все же организаторы проекта уверены: мастерская должна выжить и жить! И они будут только рады, если их опыт поможет в создании других подобных проектов. Хотя, конечно, каждый проект, как и каждый человеческий коллектив, как и любой из людей, будет особенным, неповторимым.

«Скажите, если бы вы брались за организацию мастерской сегодня, то изменили бы что-нибудь или действовали так же, как в первый раз?» – спросила я на прощание у Светланы Витальевны и Нины Павловны. И они, не сговариваясь, ответили, что повторить все в точности им вряд ли удалось бы – уж очень много всего было сделано за короткий срок: «Можно сказать, что это был творческий порыв… или авантюра…». Не понимая, сколько трудностей их ожидает, они взялись за дело с таким энтузиазмом, что справились со всем и все преодолели. И недаром на сайте мастерской рядом с другой нужной информацией размещены слова митрополита Антония (Сурожского). С ними трудно не согласиться: «Мгновение, в котором мы живем, – единственное, которое в нашем распоряжении. Самый важный человек – тот, который перед тобой вот сейчас, другого же нет. А самое важное дело: в это мгновение для этого человека сделать то, что надо».



Мгновение, в котором мы живем, – единственное, которое в нашем распоряжении. Самый важный человек – тот, который перед тобой вот сейчас, другого же нет. А самое важное дело: в это мгновение для этого человека сделать то, что надо.

МАСТЕРСКАЯ
СУНДУК
m-sunduk.ru

Здесь расцветают цветы и таланты

Нина Иванова

Каждый родитель мечтает, чтобы его ребенок прочно встал на ноги, научился жить в том месте и в то время, где и когда появился на свет. Ребенок с синдромом Дауна не исключение. Вот разве что волнений за его судьбу всегда бывает больше, чем в семьях с обычными детьми. Специализированная группа раннего развития, детский сад, школа – инклюзивная или коррекционная… А что дальше? Сможет ли человек с особенностями развития, повзрослев, получить профессию и устроиться на работу?

«В нынешнем году происходит заметный сдвиг в плане интереса государственных структур к трудовой занятости людей с ментальной инвалидностью, – отмечает Ольга Волкова, руководитель Центра социальной адаптации и профессиональной подготовки для молодых людей с тяжелыми ментальными нарушениями – структурного подразделения Московского технологического колледжа № 21. – Эта тема дважды обсуждалась в Общественной палате и на заседании Комиссии по делам инвалидов при президенте РФ. Сейчас очень серьезно рассматривается вопрос о том, чтобы ввести в программу «Доступная среда» услугу сопровождения ментальных инвалидов. Все чаще озвучивается мнение о том, что надо вводить в законодательство такое понятие, как социальная занятость для людей с ментальными нарушениями. Потому что, на самом деле, предусмотренное законом квотирование рабочих мест на открытом рынке труда не обеспечивает необходимых результатов. Нужны рабочие места, созданные специально для сопровождаемой трудовой занятости таких людей. Сейчас это возможно лишь на уровне отдельных, «точечных» проектов, а нашим ребятам особый подход нужен постоянно и во всем, включая трудоустройство».

Впрочем, пока на государственном уровне обсуждают новые подходы к этой проблеме, в 21-м колледже ее пытаются решить доступными на сегодня способами и параллельно по поручению Департамента образования занимаются разработкой концепции профессионального обучения молодых людей с метальными нарушениями. В Центре социальной адаптации и профессиональной подготовки ребята учатся и работают в творческих мастерских. По замыслу педагогов, это одновременно и цель, и метод обучения. «Мы считаем, что через творчество мы не только обучаем ребят определенным профессиональным навыкам, но и помогаем их личностному развитию», – говорит Ольга Волкова.

Сначала были созданы полиграфическая, керамическая, столярная и швейно-ткацкая мастерские. А три года назад в Центре появилась мастерская цветоводства, где готовят рабочих зеленого хозяйства. Сначала туда набирали по одной группе учащихся, а в нынешнем сентябре к занятиям приступили уже две группы первокурсников. Еще бы: профессия оказалась самой востребованной. В прошлом учебном году состоялся первый выпуск, и четырех из восьми выпускников удалось устроить на постоянные рабочие места в ГУП «Мосзеленхоз»

Мы считаем, что через творчество мы не только обучаем ребят определенным профессиональным навыкам, но и помогаем их личностному развитию.

Через личное отношение к тому, чем они занимаются, у ребят развивается важное эмоциональное свойство – сопереживание.

и в Ботанический сад МГУ «Аптекарский огород». Остальные тоже оказались у дел, нашли сезонную работу по специальности. Впрочем, не только на работе, но и дома, и на даче умение ухаживать за растениями всегда пригодится.

Мастерская занимает два помещения. То ли классы, то ли зимний сад – сразу и не поймешь. Кругом – все оттенки зеленого, переплетение ветвей и листьев всех форм и размеров. От одной этой обстановки должно повышаться настроение, укрепляться нервная система. С ранней весны здесь высаживают на рассаду семена овощей и цветов, в другое время года ребята ухаживают за различными декоративными комнатными растениями, учатся составлять из них композиции, обустраивают собственные подшефные полочки с цветами, ведут дневники наблюдений.

Рассказывает воспитатель Татьяна Широкова: «Как правило, в группах у нас по семь-восемь человек, некоторые ребята могут приходить на занятия с сопровождением. В течение первых недель становится очевидным, какие силы и ресурсы от нас требуются для их успешной адаптации и обучения, которое по ныне существующей программе рассчитано на три года. С каждой группой работает мастер и воспитатель. Кроме этого, на каждую мастерскую есть психолог, с которым мы постоянно взаимодействуем». По словам Татьяны, когда ребята поступают учиться, каждый из них держится, как правило, обособленно, однако уже к концу первого года обучения из существующих по отдельности молодых людей складывается настоящий коллектив. «Они начинают лучше видеть и понимать друг друга и самих себя, – отмечает воспитатель. – Ну и, конечно, в это же время они знакомятся с миром растений. Приглядываясь к тому, что у наших воспитанников получается лучше, к чему у них больше склонностей, мы корректируем свою работу, варьируем ее, предоставляем множество альтернатив, из которых они делают свой выбор. Через личное отношение к тому, чем они занимаются, у ребят развивается важное эмоциональное свойство – сопереживание».

Какие практические навыки приобретают воспитанники мастерской цветоводства за время обучения? Задавая этот вопрос мастеру производственного обучения Валентине Мироновой, я рассчитывала услышать короткий ответ. А оказалось, что полный список этих навыков занимает две страницы! Например, ребята учатся подготавливать тару для посева и пикировки цветочных культур, составлять почво-смеси для посева, пикировки и пересадки растений, подготавливать посадочный материал и семена, пикировать и пересаживать сеянцы, пропалывать растения, планировать на улице участок под посадки, перекапывать почву, поливать и заниматься санитарной обработкой газонов и многое другое.

Как же удается научить всему этому людей с тяжелыми интеллектуальными нарушениями? «Мы постоянно убеждаемся: то, что голова может забыть, руки все равно имеют шанс запомнить, – говорит Валентина Петровна. – Поэтому нет лучшего способа обучения, чем показать все на своем примере в реальных условиях». Вот поэтому мастер с воспитателем, переодевшись в рабочую одежду, вместе с ребятами выходят во двор колледжа обустраивать клумбы или выезжают в теплицы предприятий, с которыми колледж заключил договор о производственной практике. И знаете, что удивительно? Когда педагоги показывали мне фотографии таких практических занятий и демонстрировали комнатную растительность, за которой учатся ухаживать их воспитанники, они ни в коем случае не сравнивали достижения этих ребят с умениями других. Зато постоянно с огромным воодушевлением подчеркивали индивидуальный прогресс. Радовались, вспоминая, как тому или иному молодому человеку удалось измениться к лучшему, наладить общение, приобрести новые навыки. И вряд ли это была «показательная» радость в присутствии журналиста. В мастерской цветоводства действительно работают хорошие люди. А как же иначе? Ведь известно, что у плохих и бессердечных комнатные растения чахнут, цветы на клумбах не расцветают, а таланты, скрытые в особых детях, не пробуждаются.

Вы можете найти больше материалов (статей, фотографий, видеороликов) по теме «трудоустройство особенных людей» на портале downsideup.wiki, задав в строке поиска «трудоустройство» либо «взрослые с синдромом Дауна».

Мой сын – делегат Всемирного конгресса

Ольга Литвак

В конце августа мы с сыном Васей были в Индии, в г. Ченнаи (бывший Мадрас), на 12-м Всемирном конгрессе по синдрому Дауна. Это наше второе подобное путешествие – в 2012 году мы участвовали в 11-м Всемирном конгрессе в Кейптауне[1]. Тогда главной целью для меня было увидеть людей с синдромом Дауна из других стран: неужели они действительно отличаются от наших? Впечатлений было много, мы и правда заглянули в другой мир, где люди с лишней хромосомой получают образование в обычных школах и даже могут, как Пабло Пинеда и Шерри Брайнард, закончить вуз, где они танцуют в замечательных ансамблях, снимаются в сериалах, где многие из них работают и некоторые создают свои семьи.

На этот раз я не ждала для себя ничего нового, поездка была обещана Васе как приз за окончание школы с аттестатом, он мечтал о ней все три года, прошедшие с прошлого конгресса. Это был стимул для нас обоих учить английский, а кроме того, послушав на прошлом конгрессе, как выступают ребята с синдромом, я решила, что пора и Васе попробовать. Мы заявили два доклада, его и мой, и для него это был, конечно, шаг вперед: выступать в течение 15 минут на английском языке перед большой аудиторией. Строго говоря, вообще только Вася назывался делегатом, а я была его сопровождающим, даже на счете за гостиницу расписывался он!

И мы справились с нашими задачами! Оба наших доклада были приняты очень тепло, и нового на конгрессе, вопреки ожиданиям, была масса. Он вообще был немного другой, этот конгресс, – по крайней мере, так мне показалось. Он был какой-то особенно теплый: почти в каждой презентации так или иначе присутствовал собственный ребенок с синдромом, становясь как бы соавтором докладчика. Главным ребенком, конечно, была Бабли – дочь главы конгресса, главы индийской национальной организации, а теперь еще и президента Down Syndrome International доктора Рекхи Рамачандран. Ее называли «наша принцесса», а г-жу Рамачандран – «наша мама». Она великая женщина, она и правда мать всех индийских матерей детей с синдромом Дауна, многие дети родились на свет и растут среди близких благодаря ей. Причем в своих выступлениях она не раз подчеркивала поддержку, оказанную ей ее собственной семьей после рождения Бабли.

Второе мое открытие этого конгресса – это то, что все доклады, прослушанные мной, сложились для меня как бы в один большой доклад, который я без натяжки могла бы считать своим. Конечно, я слышала не все доклады и была не на всех секциях (выбрала образование, трудоустройство и самоопределение), да и мой английский далек от совершенства, но то, что я понимала, было мне очень близко. Между тем в России мне казалось, что у меня нет ни одного единомышленника в сфере инклюзии для людей с синдромом Дауна. Что мой взгляд какой-то

[1] *Литвак О.* Всемирный конгресс по синдрому Дауна // Сделай шаг. 2012. № 2 (46). С. 29 – 31.

особенный, ни с чьим не совпадающий – но ведь для меня он был выстраданным, многократно проверенным на практике. И вдруг я у всех выступающих слышу свое, от основных принципов до методических приемов. Это невероятно вдохновляет! Я поняла, что те люди, которые на практике занимались инклюзией, прошли через это сами, не могут не прийти к одним и тем же выводам.

Мой собственный доклад назывался «Главные опасности инклюзивного образования людей с синдромом Дауна и пути их преодоления». Я говорила о том, что инклюзивное образование на практике может быть и не инклюзивным, и не образованием. Что общение ученика с синдромом с одноклассниками надо поощрять и поддерживать, а в учебе начинать с самой высокой планки, с борьбы с собственными предубеждениями и стереотипами, со смещения акцента с тезиса «он не может» на вопросы «при каких условиях он сможет» и «как я могу ему помочь».

Доклад Васи назывался «Жизнь и мечты молодого человека с синдромом Дауна из России» и готовился на основе подробных разговоров с ним – он не был сочинен им, но это были именно его мысли. Он честно говорил, что очень хотел дружить с одноклассниками, но у него не было друга в школе, что теперь он думает, что его друзья должны тоже иметь синдром Дауна, что он мечтает работать в зоопарке, но понимает, как трудно с его диагнозом получить работу. И с удовольствием делился мечтами о новых путешествиях.

Вообще люди с синдромом Дауна действительно были главными на своем конгрессе – их выступлений было очень много. И мне хочется процитировать именно их доклады. Вот моя любимица Шерри Брайнард из ЮАР – дипломированный учитель (больше всего меня поразило, что английский, на котором она так свободно и так эмоционально выступает, не ее родной, а выученный ею язык). Шерри мечтает, чтобы мир стал местом, где основная масса населения уважала бы, поддерживала и предоставляла своим согражданам с инвалидностью возможность сделать вклад в жизнь общества, раскрыть свой потенциал и ощутить цель в жизни. У Шерри, безусловно, такая цель есть – она один из self-advocates, людей, пытающихся развернуть мир к людям с лишней хромосомой.

чужих детей вызывают не зависть, а радость – как будто этого достиг мой собственный ребенок.

Программа конгресса, как и в прошлый раз, состояла из пяти направлений, но они несколько изменились, и это кажется мне важным. Остались права и здоровье, а образование и трудоустройство были соединены вместе, зато социальных направлений стало два: системы поддержки и новое – социализация и самоопределение. В обращении главы конгресса к делегатам это направление было поставлено на первое место. Она пишет, что конгресс призван не только обогатить наши знания, но также помочь нам понимать людей с синдромом Дауна лучше. Мне кажется, это важный момент. Это шаг к их полноценному участию в жизни общества, к осознанию себя и диалогу с миром. Один из индийских делегатов с синдромом Дауна представлял всеиндийский форум самоадвокатов (SAFI)[2]. А есть ли что-то подобное у наших ребят? Я, во всяком случае, не слышала о таком.

Следующий конгресс пройдет в 2018 году в Шотландии, в Глазго. На самом деле я была уверена, что Индия – наш последний конгресс, все-таки моральных и материальных затрат это требует немалых. Но шотландцы такие радушные, они так приглашали, так здорово представили свою страну! В фильме про Шотландию, показанном перед закрытием конгресса, юноша с синдромом брал интервью ни много ни мало у премьер-министра! И как естественно, как душевно она отвечала на его вопросы. В общем, не исключена и Шотландия!

Два слова про Индию. Конечно, мы мало что успели увидеть (замечательный индуистский храм Капалешвара, замечательный христианский храм Св. Фомы, океан и слонов в зоопарке), но по обочинам дорог, по которым мы ездили, мелькала страна очень многолюдная, бедная и прекрасная, где все женщины – даже уборщицы в зоопарке, даже на мотоциклах – одеты в сари и носят в прическах цветы.

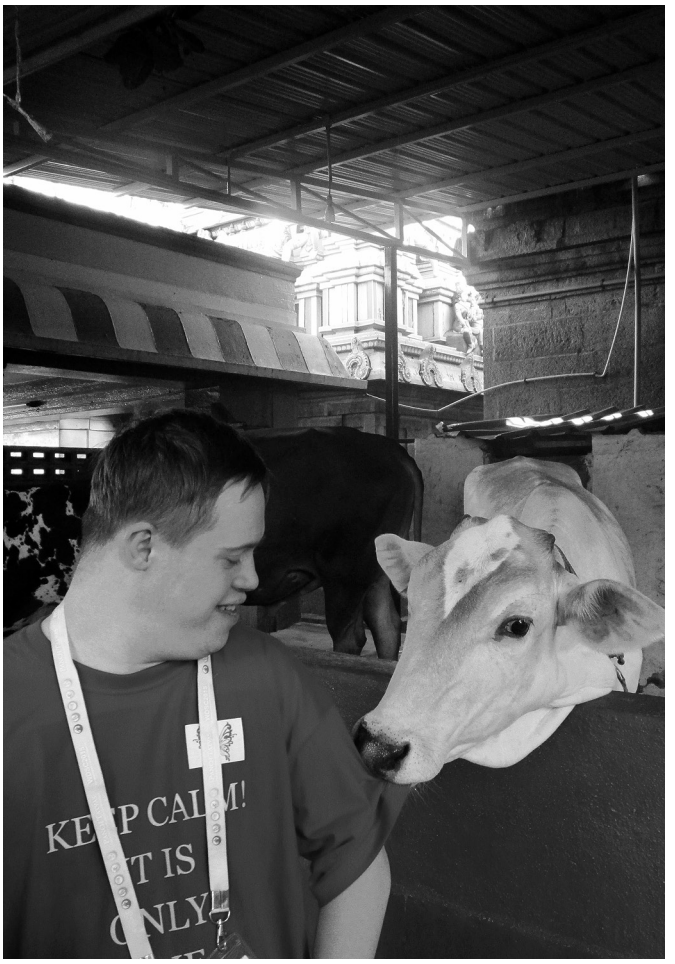
Что понравилось больше всего моему сыну? Конечно, люди! Всегда и везде ему больше всего интересны люди, и его, в отличие от меня, нисколько не смущает незнание языка. И еще его в индуистском храме пожевала белая священная корова – это наверняка на счастье!

Шерри мечтает, чтобы мир стал местом, где основная масса населения уважала бы, поддерживала и предоставляла своим согражданам с инвалидностью возможность сделать вклад в жизнь общества, раскрыть свой потенциал и ощутить цель в жизни.

А вот советы людям с синдромом Дауна от Алекса Снеддена: быть собой, не бояться, никогда не сдаваться, делать то, что любишь, мечтать о будущем…

Новое мое личное открытие – Эммануэль Бишоп, юноша из Америки. Его презентация на пленарном заседании называлась «My abilities» – «Мои возможности», в отличие от обычно употребляемого по отношению к нашим детям слова «disabilities» (ограниченные возможности). Способности были перечислены: гольф, плавание, скрипка, 4 языка, религия… Он не говорил о них, а показывал: после видео со спортивных соревнований, объявив «Менуэт» Баха, просто взял скрипку и сыграл его, потом, рассказывая о поездке во Францию, перешел на французский, потом прочитал молитву на латыни… И вот тут я хочу сказать еще об одном своем ощущении: достижения

[2] ttp://www.parivaarnfpa.org/self-advocates-forum-india-safi



Его уже пригласили на европейский конгресс в Стамбуле в следующем году. А Стамбул – это Васина давняя мечта. Придется ехать! Но вот что я хочу сказать совершенно серьезно. Вася представлял на конгрессе Россию, гордо нес российский флаг (всего было представлено более 40 стран), – но ведь, строго говоря, мы с ним могли говорить только от своего собственного имени. Речь о том, что в России до сих пор нет национальной ассоциации по синдрому Дауна. В развивающихся африканских странах есть, в Индии есть, а у нас нет. **Давайте срочно исправим это. У нас есть ряд успешных региональных организаций – я сама много лет руководила одной из старейших из них (Ивановской областной общественной организацией «Солнышко», созданной в 2000 г.), – пора, давно пора регистрировать всероссийскую. Тогда рано или поздно и мы сможем принять у себя Всемирный конгресс[3].**

Когда мы уже сидели в аэропорту Ченнаи в ожидании обратного рейса, к нам подошла закутанная в черное молодая женщина-мусульманка. Оказалось, что она тоже прилетала на конгресс и даже слышала мой доклад. У нее четверо детей, младшая 10-месячная дочка родилась с синдромом. И вот что она сказала мне: «Я верующий человек. Я знаю, что каждый ребенок открывает новые двери. Но такой ребенок открывает дверь прямо в небеса».

Счастливые мы, правда?

---

[3] Инициативные родители могут писать мне на адрес Olga_Litvak@mail.ru

Я верующий человек. Я знаю, что каждый ребенок открывает новые двери. Но такой ребенок открывает дверь прямо в небеса.

Случайных встреч не бывает

Нина Иванова, Екатерина Ильченко

Вот уже почти десять лет актер Ричард Бондарев служит на театральных подмостках. В 2006-м был зачислен в труппу Московского ТЮЗа, с 2011-го сотрудничает с театром «Практика», с 2012-го – с «Театром наций», в 2013-м вошел в труппу БДТ им. Г.А. Товстоногова. Российским любителям кино и телевидения он известен по более чем пятидесяти лентам, в том числе по сериалам «Громовы. Дом надежды», «Крапленый», «Два цвета страсти», «Закон и порядок: Отдел оперативных расследований-3», «Деффчонки», «Вспомнить все» и другим. А самые маленькие телезрители с восторгом узнают в Ричарде телеведущего популярных детских программ «Волшебный чуланчик» и «Бериляка учится читать», которые идут на канале «Карусель».

Профессиональная карьера Бондарева началась, что называется, с высокого старта. Сразу же после школы он поступил во ВГИК, еще студентом дебютировал на экране в сериале «Прощальное эхо». В своем выпускном 2006 году получил целых три престижных театральных награды: «Золотой лист» за лучшее исполнение мужской роли в спектакле «Рождество в доме синьора Купьелло», премию фонда Т. Макаровой за лучшую мужскую роль в спектакле «Когда закончится война», а также премию за лучшую характерную роль в спектакле «Осторожно, дети», представленном на фестивале в чешском городе Брно. По окончании института Ричард был отмечен дипломом «Интеллектуальные ресурсы России» и включен в справочник «Лучшие выпускники высших учебных заведений Москвы».

Казалось бы, такие успешные люди, как Бондарев, идут по жизни легко, едва касаясь земли ногами. Где уж им задумываться над разными сложными, мучительными вопросами, которые так часто не дают покоя нам, простым смертным? Но Ричард признается: ему такие вопросы отнюдь не чужды, он мечтает в будущем снять свое кино, чтобы поговорить со зрителями о многих важных вещах: о том, как мы устроены, что с нами происходит, почему мы что-то делаем, как принимаем решения. Привлекают его внимание и такие темы, как благотворительность, помощь людям с ограниченными возможностями здоровья, неслучайно актер стал почетным послом Даунсайд Ап.

– Ричард, как вы узнали об этом благотворительном фонде?

– У меня есть сестра и два брата, один из них – с синдромом Дауна. Он вырос вместе с нами, поэтому я немножко понимаю, что это такое. Я вижу, что мой брат – человек, у которого сложнее идет процесс освоения многих вещей: он не так быстро все схватывает, ему труднее разговаривать, в детстве он медленнее учился читать. А в остальном он такой же, как все – вместе мы бегали, прыгали, лазали по деревьям. Он и физически сильный, и в любимых играх очень даже сообразительный… Иногда я выкладываю в соцсетях фотографии, на которых мы вместе с братом. Видимо, их увидели телевизионщики, и вот однажды меня пригласили поучаствовать в телепередаче, посвященной проблемам людей с синдромом Дауна. Как они живут? С какими сложностями сталкиваются в детстве и во взрослом возрасте? Как их воспринимают в обществе? Я пришел в студию не как актер, а просто как человек, готовый высказать свое мнение. Возникшая дискуссия очень сильно на меня повлияла. В ней участвовали разные люди, в том числе отцы и матери, которые после рождения детей с синдромом Дауна отказывались от них, а потом через год-полтора все-таки забирали их домой… Я представлял себе весь ужас, пережитый этими семьями и этими детьми, и в то же время ужас ситуации, в которой действительно страшно остаться с особым ребенком на руках… И тогда я подумал, что во многом такие вещи происходят от недостатка информации, от незнания. Когда обсуждение закончилось, я познакомился с директором по развитию фонда «Даунсайд Ап» Ириной Меньшениной. С тех пор и началась моя дружба с этой организацией.

– Что вы, как человек, имеющий опыт общения со своим особым братом, можете сказать тем семьям, которые только что испытали шок в связи с рождением такого же ребенка?

– Я бы сказал им: конечно, ваш мальчик или ваша девочка будет требовать гораздо больше внимания, чем какой-то другой малыш. Но вспомните свое детство: всегда ли вам хватало внимания ваших родителей? Так возможно, вы сейчас как раз получили шанс восстановить равновесие, подарить этому ребенку все свои силы, внимание, любовь, порадоваться тому, как он растет? Может быть, как раз для этого все и произошло? Кстати, многие люди вообще не могут иметь детей. Спросите у них, и они скажут, что появление любого ребенка – счастье…

– Как вы думаете, почему многие чувствуют себя некомфортно, встречая людей с синдромом Дауна или другими ментальными нарушениями?

– Наверное, потому что не знают, как себя вести, что делать. Им кажется, что в такой ситуации от них требуются какие-то особые действия, но они не могут найти подходящую подсказку среди своих привычных шаблонов поведения. Вообще, мы сами не замечаем, насколько сильно зависим от всяческих шаблонов. Все необычное, выходящее за их рамки, вызывает у нас настороженность – будь то прохожий в летней одежде посреди зимы или встреченный однажды ребенок с особенностями развития.

– Знакомство с Даунсайд Ап как-то изменило вашу жизнь?

– Да, безусловно. Я начал задумываться о том, что раньше меня не занимало: что можно сделать в своей сфере, применяя

свои навыки и способности, чтобы повлиять на отношение общества к людям с синдромом Дауна? А еще я стал внимательнее относиться к своему брату, больше ценить те моменты, когда мы вместе. Кроме того, теперь я регулярно, с радостью участвую во всех мероприятиях фонда, помогаю, чем могу. Хочется сказать тем, кто сюда приходит: я здесь, с вами, я вас поддерживаю. С вас действительно нужно брать пример: вот чего могут добиться люди, если они этого хотят и прилагают к этому все силы. То, что здесь происходит, это грандиозно, и это становится возможным исключительно благодаря целеустремленности и самоотверженности сотрудников фонда. Это просто поражает!

– Какую мысль о людях с синдромом Дауна вы, как посол Даунсайд Ап, хотели бы донести до общества?

– Пожалуй, мысль о том, что любой ребенок или взрослый с синдромом Дауна – это прежде всего человек, который мыслит по-другому и по-другому видит мир. А значит, у него можно чему-то научиться, узнать что-то новое, увидеть иную точку зрения. Я очень часто получаю такую возможность благодаря своему брату. Когда мы общаемся, я каждый раз делаю для себя важные открытия, замечая, как он относится к тем или иным вещам. Мне такого бесхитростного видения очень часто не хватает, да и не только мне, наверное. Мы загнаны в рамки сложившихся социальных устоев, ограничены общепринятыми нормами, а у брата ничего этого нет. Вернее, он скопировал

некоторые поведенческие модели у нас – у меня и у сестры. По сути, такие люди, как он, – это зеркало, которое помогает под другим углом оценить не только привычные вещи, но и наше отношение к ним. И не надо быть философом, чтобы понимать: если жизнь сталкивает тебя с каким-то человеком (неважно, сколько у него хромосом) – это происходит не просто так, а, в первую очередь, для того чтобы ты сам изменился к лучшему.

литературный конкурс

МОЙ СОЛНЕЧНЫЙ ДРУГ

Дорогие читатели! Наш конкурс продолжается. Вы по-прежнему можете присылать по адресу **m.fursova@downsideup.org** свои письма с пометкой «На конкурс». Ждем от вас реальные и выдуманные истории о людях с синдромом Дауна, а также рисунки и фотографии для иллюстрации этих текстов.

В прошлом номере журнала «Сделай шаг» был дан старт литературному конкурсу на лучший материал о людях с синдромом Дауна «Мой солнечный друг». Мы надеялись, что на наш призыв попробовать себя в роли журналиста откликнутся дети и взрослые, которые имеют друзей или родственников с синдромом Дауна и готовы рассказать истории из их жизни. Однако действительность превзошла наши ожидания: в читательских письмах с пометкой «На конкурс» оказались не журналистские материалы, а настоящие литературные произведения: эссе, рассказы и даже повесть.

Ознакомившись с работами участников конкурса, жюри, в которое вошли члены редколлегии журнала «Сделай шаг», отметило их высокий художественный уровень и неравнодушную жизненную позицию авторов, пропагандирующих идеи толерантности, чуткого отношения к людям с особенностями развития, необходимости создания условий для их интеграции в общество.

Очень трогательный рассказ без названия прислала Аделина Набиуллина. Он о том, как маленькая девочка познакомилась и подружилась с мальчиком с синдромом Дауна. Главная идея рассказа Арины Муржак «Одуванчики» состоит в том, чтобы напомнить людям: дети с синдромом Дауна особенно нуждаются в любви. И даже если такой ребенок неизлечимо болен и уже ничто не может спасти его, это не значит, что ему нельзя помочь. Однако под силу это только тому, кто имеет щедрую душу и любящее сердце.

С другого ракурса предлагает взглянуть на проблему интеграции в общество солнечных детей автор рассказа «Дело всей жизни». Он об одиноком пожилом человеке, который из-за формальных запретов, действующих в системе опеки, не может общаться с воспитанником детского дома – солнечным мальчиком, которого считает своим внуком. Искренним, пронзительным и светлым получился рассказ Виктории Медведевой «Куда зовет солнце». Особенно ценной, на наш взгляд, является попытка автора посмотреть на окружающий мир глазами солнечного ребенка, понять и описать его эмоции и переживания.

Лучшим среди присланных на 1 сентября 2015 года произведений признана детская фантастическая повесть Алефтины Маматовой «Сандалик». В занимательной форме, без морализаторства и назидания, она доносит до читателей мысль о том, что каждому человеку с юных лет необходимо найти свою дорогу в жизни, и как важно, чтобы это была дорога добра и правды. В повести реальность тесно переплетается с вымыслом, однако в ее героях легко узнать наших самых обычных современников. Один из них – подросток с синдромом Дауна – помогает детям противостоять жестокости и озлобленности, поверить в силу настоящей бескорыстной доброты и человеческой привязанности.

Прочитать повесть вы можете на нашем сайте по адресу:
http://journal.downsideup.wiki/ru/article/view/2348

По следам «Солнечной смены»

Полный вариант статьи читайте на сайте **downsideup.wiki**, набрав в строке поиска ее заголовок

Татьяна Горбунова, Анастасия Фомина, специалисты Центра «СВИТОК», сопровождающие группы особых детей в проекте «Солнечная смена»

Сила намерения

Дети с синдромом Дауна в летнем оздоровительном лагере, без сопровождения родителей, в одном отряде с обычными сверстниками, наравне с ними участвующие в мероприятиях – это ли не повод для скепсиса? И профессиональная, и родительская, и обывательская позиции в этом вопросе часто сходятся: дескать, слишком уж разнятся возможности и потребности той и другой группы детей, чтобы можно было объединить их для совместного отдыха без ущерба либо для тех, либо для других.

Однако прошлой весной, в преддверии летних каникул, у сотрудников государственной компании «Мосгортур», которая ведает вопросами летнего отдыха детей, появилось намерение провести инклюзивную смену в лагере «Радуга», пригласив на нее подростков с синдромом Дауна. Откликнулись на это предложение в Центре поддержки в социализации детей и подростков с особенностями развития «СВИТОК»: у специалистов Центра и родителей группы подростков с синдромом Дауна как раз было намерение освоить практику самостоятельного отдыха их ребят в детских оздоровительных лагерях. В свое время все эти семьи участвовали в программах Даунсайд Ап, направленных на развитие у детей навыков, необходимых для включения в социальную жизнь. Все дети с раннего возраста посещали обычные детские сады, кружки и группы развития, позже – обучались в школах, как в инклюзивных, так и в коррекционных.

Ведь только в таких условиях ребенок, компетентный в чем-то, способен научиться пользоваться своей компетентностью, совершенствовать ее и полагаться на свои силы.

В течение последних четырех лет эта группа сопровождалась Центром «СВИТОК», дети постоянно развивали свои компетенции в общении со сверстниками. Но было очевидно, что ребятам не хватает естественной возрастной среды, где их навыки были бы полностью востребованы, например, где они могли бы оказаться без родителей или сопровождающих. Ведь только в таких условиях ребенок, компетентный в чем-то, способен научиться пользоваться своей компетентностью, совершенствовать ее и полагаться на свои силы. Вместе с этим, и у родителей появились бы основания для того, чтобы начать больше доверять своим детям, вручать им больше свободы, а с нею и ответственности. Вот почему идея сотрудников «Мосгортура» организовать и провести инклюзивную смену нашла у всех живейший отклик.

Подготовка

Ни у кого не было сомнений в том, что реализация этой идеи требует серьезной подготовки. На совместных встречах сотрудников «Мосгортура» и специалистов Центра «СВИТОК» обсуждались сомнения, тревоги, риски.

Решено было включить в программу обучения вожатых двух специалистов «СВИТКА» и провести однодневный выезд детей в лагерь во время текущей смены. Выезд прошел не зря: дети посмотрели корпуса, познакомились с территорией лагеря, вкусно пообедали и даже включились в игру в одном из отрядов. После этого и они, и их родители еще сильнее загорелись идеей лагеря. А ведь желание и доверие – немаловажные факторы для успеха предстоящего отдыха. Также были разработаны анкеты, из которых можно было бы узнать об индивидуальных особенностях детей, предполагаемых сложностях и о возможных способах их преодоления.

Необходимо было позаботиться о том, чтобы выстроить сотрудничество вожатых и сопровождающих детей. Был риск того, что сопровождающие могут быть излишне обеспокоены благополучием своих подопечных, а вожатые станут излишне дистанцироваться от особенных детей. Это могло вызвать разделение ребят внутри отряда, а также, пусть неявное, но противостояние взрослых.

Нужно ли что-то менять в программе смены, рассчитанной на обычных ребят? После обсуждения решили, что не стоит менять привычного стиля и содержания программы, но следует продумать систему поддержки или альтернативные занятия для тех детей, кто станет испытывать трудности при включении в общие мероприятия.

Как отреагируют обычные дети на соседство с детьми с синдромом Дауна? Ответить на этот вопрос можно было лишь гипотетически. Для организаторов, вожатых и воспитателей важно было понять, что для обычных детей естественно задавать вопросы и иметь самое разное отношение к теме «особенных сверстников». А значит, сами взрослые должны проявлять тактичность и терпимость, ведь именно они транслируют детям нормы отношений и правила поведения. В их силах помочь детям узнать друг друга, воспринимать свой отряд как единое целое.

Первая смена

Отъезд и первый день не выявили проблем, связанных с тем, что в отряде есть группы «особых» ребят, общие заботы нивелировали все различия. Вожатые естественным образом стали называть группу детей с синдромом Дауна «солнышки». И очень хорошо, что в первую самостоятельную поездку ребята с синдромом Дауна отправились именно своей компанией. С расселением решили не экспериментировать и разместили ребят с синдромом Дауна вместе: в одном номере – четыре мальчика, в другом – три девочки. Это снизило общую тревогу, а особенные ребята еще больше сплотились, но одновременно не оказались в изоляции, так как все номера располагались рядом.

В лагере «Радуга» смены длятся по две недели, так что этот срок стал наиболее оптимальным для «особенного» выезда. Принято считать, что на период адаптации достаточно выделить три дня. Но в этой нестандартной ситуации были отступления от норм, ведь еще одним фактором, замедляющим процесс адаптации, стал большой разброс по возрастам: в отряде было 30 человек 7–16 лет.

Из отчета вожатых:

«Солнечные» дети привыкают к новым условиям проживания, отсутствию родителей, к большому количеству разновозрастных детей – своих соседей. Они почти все делают самостоятельно: соблюдают туалет, стараются самостоятельно мыться. Кому-то требуется помощь, а кто-то счастлив, что оказался в ситуации полной самостоятельности.

По традиции в начале смены проходило мероприятие «Представление отрядов». В подготовке выступления отряда принимали участие все ребята. Для особенных детей очень важно организовывать такие ситуации, когда они могут проявить себя, показать свой талант. Подготовка к показательному мероприятию как раз и была таким моментом, в итоге весь разновозрастный отряд вышел на сцену.

Несмотря на общую благоприятную атмосферу, в какой-то момент у обычных детей накопились вопросы, а у некоторых даже нарастало недовольство. Тогда вожатые решили провести беседу с детьми, дать им возможность выразить свои чувства, а также донести мысль о допустимых границах выражения недовольства. На беседу пригласили только старших – у младших вопросов не было. Разговор начали с предложения высказаться и задать вопросы, в итоге вопросы сыпались наперебой, а ответы выслушивались очень внимательно.

Из отчета вожатых:

…Марина (девочка с синдромом Дауна) пришла в комнату к другой Марине (обычный ребенок), и они долго общались вдвоем. Ф. и Г. активно танцевали на дискотеке. Ф. очень радовался, когда взрослые парни с ним здоровались, жали ему руку и приглашали на дискотеку «отжигать».

Последние три дня в лагере. Из отчета специалиста, сопровождающего группу детей с синдромом Дауна:

…Это был один из самых чудесных и запоминающихся дней во всей смене. Прошли замечательные мастер-классы, в том числе кулинарный. Наши ребята это любят и многое умеют, так что на мастер-классе они смогли погрузиться в родную стихию. Самым ярким событием стала фотомастерская. Все без исключения дети смогли проявить себя: что-то придумывали, воплощали в жизнь самые невероятные идеи, улыбки не сходили с лиц.

…в конце состоялся общелагерный прощальный огонек с «обнимашками». Нужно было говорить от своего лица благодарность. Кто-то из наших не захотел, смутился, а кто-то высказался. Вечером у ребят было смешанное чувство. Вроде и к родителям хочется, но и покидать лагерь грустно.

Вторая смена. Подготовка

Когда на общем обсуждении итогов этой смены все пришли к выводу, что, по большей части, все прошло успешно, не оставалось сомнений, что нужно повторить такой опыт. Решили вновь отправиться в лагерь «Радуга» этим же летом, во второй половине августа.

Были учтены проблемы первой смены, в том числе разосланы письма родителям обычных детей. Очень важно было не только предупредить их, но и дать понять, что организаторы уделяют серьезное внимание предварительной подготовке необычной смены, понимают, как важно, чтобы все дети провели время в лагере максимально комфортно и интересно. Хотелось также предоставить возможность родителям обычных детей выразить свое отношение, сообщить о своих беспокойствах, пожеланиях.

Вопросы перед организаторами стояли те же, что и ранее: как лучше проинформировать и подготовить обычных детей, вожатых и сотрудников лагеря, нужно ли что-то менять в программе. Вставал вопрос и о составе специалистов в отряде: оставить двух вожатых и двух сопровождающих либо только трех вожатых, но с опытом работы в инклюзивной среде. Этот вопрос впоследствии решился в пользу второго варианта.

Появились и некоторые опасения. Июньская смена показала: 30 человек в отряде с инклюзией – это слишком. Огромный разброс по возрастам также явно замедлил адаптацию. Очень помогло бы участие психолога в инклюзивной смене. Что касается состава группы ребят с синдромом Дауна, то два человека с прошлой смены изъявили желание снова отправиться в лагерь, а затем присоединилось еще три ребенка. Организаторы вновь провели однодневный выезд в лагерь в рамках подготовки и заполнили новые индивидуальные анкеты на ребят.

Важно, что в отряде присутствовали две родные сестры ребят с синдромом Дауна. Именно они транслировали всему коллективу адекватные взаимоотношения с особенными людьми.

В лагере

Отправка прошла спокойно, у ребят было время, чтобы осмотреться, познакомиться с вожатыми. В роли вожатых отправились две девушки, педагоги-дефектологи, и один молодой человек с большим опытом за плечами.

Из отчета вожатых

…Наблюдение за детьми началось еще во время отправки в лагерь. Довольно интересно, что они совершенно спокойно расставались со своими родителями.

По приезде практически сразу началось заселение. «Дайте вам помочь, ведь я все здесь знаю», – говорила Даша, которая уже была в лагере. Кажется, она готова была взять все чемоданы разом и отнести их на место. На этот раз расселение провели более смело. Двух девочек с синдромом Дауна поселили в один номер, а в соседнем, четырехместном, оказалась старшая девочка с синдромом и две обычные девочки. А Дима, единственный молодой человек с синдромом Дауна, пока поселился в гордом одиночестве: он ждал соседа Антона, который должен был приехать вместе с младшей сестренкой.

В самом начале смены специалисты беспокоились: казалось, очень мало обычных детей приходится на группу ребят с синдромом (7:5). Не будут ли они ущемлены и расстроены? Но в первый же день заезда была настолько интересная программа, что ребятам некогда было об этом думать, и проблема отпала сама собой. Важно, что в отряде присутствовали две родные сестры ребят с синдромом Дауна. Именно они транслировали всему коллективу адекватные взаимоотношения с особенными людьми. Другие дети видели, как естественно происходит взаимодействие между ними и их братьями и сестрами.

Из отчета вожатых

…Было несколько вариантов названий отряда, решили «Семиньоны», ведь мы уже настоящее семейство. У детей с синдромом Дауна есть фантазия, но обсуждение проходило очень быстро, в форме мозгового штурма, поэтому они включились чуть позже. На данный момент в отряде совершенно отсутствует агрессия, что не может не радовать.

В этот организационный период вожатые решили провести беседу с обычными детьми о детях с синдромом Дауна в отряде. Интересно, что практически все ребята начали говорить, что уже все знают о них и все будут правильно делать.

Из отчета вожатых

…Некоторые дети с синдромом Дауна очень здорово умеют манипулировать взрослыми. Например, порой специально принимают невыносимо уставший вид. Но стоит переключить их на другую деятельность, как тут же открывается второе дыхание.

Смена протекала очень интересно, с положительной динамикой в коллективе и доброй атмосферой. Многое в особенных ребятах открывалось заново, кто-то почувствовал полную свободу и самостоятельность, хотя были и те, кто периодически переживал дискомфорт. У ребят сложились хорошие отношения с детьми и вожатыми из других отрядов, их часто можно было застать за беседой с кем-то из воспитанников или сотрудников лагеря.

Результат

Итак, состоявшийся опыт, безусловно, можно считать успешным, теперь его нужно развивать и совершенствовать. Специалистам и родителям, которые хотят, чтобы дети с особенностями развития могли наравне с обычными сверстниками участвовать в летних оздоровительных лагерях, важно развивать самостоятельность детей. Однако отдельный от родителей отдых должен быть не самоцелью, а естественным следствием того, что у ребенка есть своя жизнь в мире сверстников. Пусть он отличен от них, но он полноправный представитель мира детей. А мир детей – это школа, двор, лагерь, кружки, словом, все детские коллективы: и «особенные», и инклюзивные. Ребенку нужно помогать быть в такой среде.

Принимающей стороне также нужно развивать подобную практику и готовить персонал, ведь очень важно, кто и как поддержит особого ребенка в лагере. Для опытных и дружелюбных взрослых это не проблема. Но важно, чтобы о ребенке заранее было известно: что он любит, чем увлечен, чем гордится, как с ним можно договориться, в какой степени он может позаботиться о себе и многое другое.

Как показал опыт, при организации инклюзивной смены весьма полезно участие в ней психолога. В задачи психолога должна входить консультация персонала и, возможно, проведение консолидирующих мероприятий с детьми. В данной смене эту функцию отчасти выполнял сотрудник Даунсайд Ап, который находился в постоянном контакте со специалистами, сопровождающими группу детей с синдромом Дауна.

В завершение хотелось бы отметить, что участие детей с особенностями развития в таких выездах, по нашему мнению, вовсе не должно быть актом милосердия или снисходительного одолжения. Это должно стать обычной практикой равноправного разделения ответственности взрослых для достижения благополучия всех детей. Такое объединение разных детей чрезвычайно полезно и обычным детям, и особенным, ведь это обогащающий, развивающий и облагораживающий опыт.

Красный Ю. Е.
АРТ – всегда терапия. Развитие детей со специальными потребностями средствами искусств. М. : Дорога в мир, 2014.

Это второе, дополненное и исправленное издание книги из серии «Наш ковчег». Ее автор Ю.Е. Красный – замечательный педагог, художник и поэт – знакомит читателей со своим многолетним экспериментом по преподаванию искусства детям с церебральным параличом и «соседними» диагнозами. Однако большинство описанных поэтапно приемов работы могут применять не только педагоги, но и родители детей с самыми различными проблемами развития.

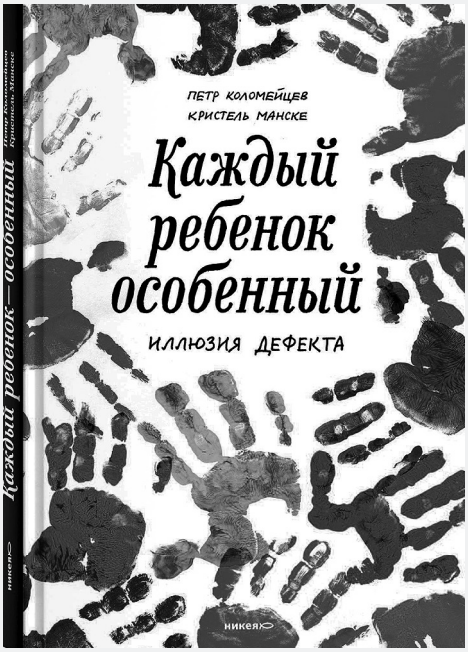
Доктор психологических наук, главный редактор журнала «Искусство в школе» А. А. Мелик-Пашаев и кандидат психологических наук, лауреат премии правительства РФ З. Н. Новлянская в предисловии к изданию пишут: «Думается, это серьезный вклад в психотерапевтическую теорию и практику». По их мнению, очень важно особое внимание автора к максимально разнообразному развитию чувственной сферы ребенка, к осознанию ребенком своего чувственного опыта: тонких тактильных ощущений, оттенков звука и т. д. С психологической точки зрения, чрезвычайно интересно то, как автор находит сильные и перспективные стороны в том, что принято рассматривать только как ущербность и беду, и говорит не о «специальных потребностях», а о «специальных способностях» особых детей.

Книга Ю. Е. Красного и сам описанный в ней опыт проникнуты настоящим гуманизмом: абсолютная ценность каждого человека здесь подразумевается сама собой, как не подлежащий обсуждению факт. Это делает издание предельно актуальным. Убедительность и душевную открытость книге придает большой личный опыт преодоления болезни – и своей собственной, и других людей, учеников автора.

Взрослые с ментальными нарушениями в России: по следам Конвенции о правах инвалидов / И. В. Ларикова, Р. П. Дименштейн, О. О. Волкова, Е. Ю. Таранченко. М. : Теревинф, 2015.

В последние несколько лет начался разворот в сторону интеграции людей с ментальными нарушениями в общество, однако на этом пути предстоит сделать еще очень многое. Авторы книги непосредственно причастны к происходящим сейчас изменениям. Это касается как продвижения законодательных инициатив, которым занимаются Р.П. Дименштейн и И.В. Ларикова в рамках Правовой группы РБОО «Центр лечебной педагогики», так и практической сферы. О.О. Волкова, зам. директора колледжа № 21, создала и руководит первыми мастерскими в государственной системе образования, в которых молодые люди с серьезными ментальными нарушениями обучаются ремеслам и получают профессию. Е.Ю. Таранченко, педагог, работающая с детьми в детском доме-интернате и одновременно руководящая юридической службой СПбБОО «Перспективы», успешно помогает людям с ментальными нарушениями отстаивать их права.

В книге говорится о том, как могут быть реализованы позитивные изменения, уже произошедшие в российском законодательстве, и в каком направлении еще предстоит его менять; какие шаги региональных и местных властей уже сейчас могли бы существенно способствовать нормализации жизни людей с ментальными нарушениями; как изменить обстановку в психоневрологических интернатах; как работают действующие модели обучения профессии людей с психическими нарушениями и как поддержать их трудоустройство.



Священник Петр Коломейцев, Кристель Манске. Каждый ребенок – особенный. Иллюзия дефекта. М. : Никея, 2015.

Курс на включение особенных людей в жизнь общества (инклюзия) делает нашу встречу с ними реальной – в детском саду, школе, на отдыхе, на работе. И сегодня нам так не хватает качественной практической информации о них. Как нам понять их своеобразие, как строить отношения друг с другом? Книга представляет опыт такого общения, накопленный известным немецким педагогом Кристель Манске и уважаемым российским психологом Петром Коломейцевым, который является, к тому же, еще и священником, что, безусловно, делает его точку зрения еще более интересной.

Всемирные Специальные Олимпийские игры

Пожалуй, главной новостью полугодия стало проведение Специальной Олимпиады, которая состоялась в конце июля в Лос-Анджелесе. В ней приняли участие 6,5 тысяч спортсменов из 166 стран мира. В этом году нашу страну представили 144 атлета из 26 регионов, они боролись за награды в 18 видах спорта. Российские спортсмены выступили на Олимпиаде с триумфом: они привезли домой 119 золотых, 50 серебряных и 42 бронзовые медали, тем самым выведя нашу страну на первое место в командном медальном зачете.

Особую роль в команде сыграли атлеты с синдромом Дауна. Двое наших пловцов взошли на пьедесталы почета: Мария Ланговая, спортсменка из Барнаула, взяла «золото» на дистанции 25 метров кролем и «бронзу» в эстафете. А Глеб Дьяченко, представитель столицы, получил «серебро» на дистанции 25 метров на спине и «бронзу» в эстафете 4 по 25 метров вольным стилем. Слова поздравления и благодарности нашим упорным, смелым и сильным олимпийцам захотели лично сказать многие люди, так что встречать команду в московском аэропорту собралась целая команда болельщиков. Для спортсменов это стало приятным сюрпризом и, надеемся, еще больше их воодушевило.

«В мире существует четыре олимпийских движения: обычная Олимпиада, Паралимпиада, Специальная и Сурдлимпиада. Про Специальную Олимпиаду мало кто знает, хотя она проводится несколько десятилетий, а сборная России принимает в ней участие уже 15 лет. Специальная Олимпиада имеет абсолютно иные принципы проведения соревнований. Это не большой спорт. Результат здесь – не секунды и сантиметры, вернее, не только это. Здесь во главе – человеческая жизнь: реабилитация, вовлечение людей с интеллектуальными нарушениями в жизнь через спорт», – объяснила Елена Ахмедова, куратор проектов фонда «Победим вместе». Всемирные Специальные Олимпийские игры (Special Olympics World Games) являются международными соревнованиями среди людей с проблемами в психо-интеллектуальном развитии. Они бывают летними и зимними и проводятся каждые 4 года. Первые международные Специальные Олимпийские игры состоялись в июле 1968 года в Чикаго: тогда в них приняли участие 1000 атлетов из США и Канады[1]. Но и тогда, и сегодня главный смысл соревнований – в адаптации спортсменов к жизни среди обычных людей.

[1] Подробнее о зарождении Специальных Олимпийских игр читайте в журнале «Синдром Дауна. XXI век» № 1 (14), 2015. http://media.downsideup.wiki/ru/material/view/2064

Программа «СПОРТ ВО БЛАГО. Дети» приходит в города России

Фонд «Даунсайд Ап» при поддержке компании «МегаФон» в начале сентября запустил благотворительную программу «Спорт во благо. Дети», направленную на расширение возможностей для занятий спортом детей с синдромом Дауна. Программы стартовали в Уфе, Нижнем Новгороде и Ярославле – в этих городах в сентябре начали работу секции по плаванию, в которые будут приняты дети с синдромом Дауна, занятия для них будут бесплатными.

Секциям в течение 12 месяцев гарантировано финансирование для оплаты труда тренеров и инструкторов по физкультуре, аренды площадок для занятий, приобретение оборудования. Сотрудники Даунсайд Ап организуют онлайн-консультации по обмену опытом для тренеров спортивных секций и клубов с включением консультаций педагогов и психологов Даунсайд Ап. Анастасия Даунис, координатор проекта «СПОРТ ВО БЛАГО. Дети»: «Мы знаем, что дети с синдромом Дауна могут научиться практически всему, в том числе плавать, играть в мяч, ездить на велосипеде, бегать и многое другое. Спорт помогает им ярче раскрыть свой потенциал, а также создает возможности для постепенной адаптации к реальным жизненным условиям и интеграции в общество. Люди с синдромом Дауна могут достичь успеха в плавании, спортивной гимнастике, беге и других видах спорта, и в мире есть много примеров, когда особые атлеты выступают на специальных соревнованиях с отличными результатами. В нашей стране недостаточно развиты условия для занятий спортом среди людей с ментальными нарушениями, и истории успеха российских спортсменов с синдромом Дауна пока что являются единичными случаями. Мы благодарим компанию «МегаФон» за возможность запустить проект, который поможет нам изменить ситуацию к лучшему и в будущем развить сеть партнерских спортивных организаций, в которых будут заниматься и готовиться к соревнованиям дети и молодые люди с синдромом Дауна».

Директор отделения по Республике Башкортостан компании «МегаФон» Дамир Байгильдин: «МегаФон» второй год подряд поддерживает благотворительные проекты, позволяющие вовлекать в спорт детей с ограниченными возможностями здоровья. Занятия плаванием на протяжении года в рамках стартовавшего проекта «СПОРТ ВО БЛАГО», безусловно, позволят ребятам укрепить здоровье. Мы верим, что благодаря тренировкам у ребят также появится возможность принимать участие в соревнованиях, проявлять себя и реализовываться в жизни».

20 лет крутим педали:

юбилейный велопробег «СПОРТ ВО БЛАГО»

Юбилей – это время подводить итоги. За 20 лет только благодаря велопробегу «СПОРТ ВО БЛАГО» фонд «Даунсайд Ап» собрал 90 миллионов рублей, для того, чтобы семьи, воспитывающие детей с синдромом Дауна со всей России, могли получать бесплатную и постоянную помощь. В прошлых велопробегах в общей сложности приняли участие 4000 человек, вместе они покорили более 3500 км дорог. Велопробег позволяет не только собирать средства на программы помощи, но и привлекать внимание общества и СМИ к проблемам особенных детей. приобщать людей к спорту.

Проект «СПОРТ ВО БЛАГО» развивается, у него появляются новые участники, партнеры, друзья.
Подробнее о проекте узнайте на сайте http://sportvoblago.ru/

sportvoblago.ru

НАУЧИМ
каждого ребенка считать!

downside up

www.downsideup.org

Дорогие родители!
Если вы хотите приобрести «Нумикон: набор для занятий дома»,
просим вас заполнить заявку на нашем сайте по адресу:
http://downsideup.org/ru/numicon/kak-kupit-numikon.
Поступление следующей партии ожидается в декабре.

По вопросам покупки и обучения ждем ваших заявок:
Благотворительный фонд «Даунсайд Ап»
105043, г. Москва, ул. 3-я Парковая, д.14А
тел, +7 (499) 367-10-00
e-mail: numicon@downsideup.org
сайт: www.downsideup.org/ru/numicon

Мы будем рады сотрудничеству с вами!

Средства
от продажи Нумикона
идут на финансирование
программ Даунсайд Ап

Страна Читалия

Наши дети читают не только в Год литературы – они читают всегда и везде. И правильно делают: уютный диван (или скамеечка во дворе), стакан молока и любимая книга – что может быть лучше!

Оксана Кудрявцева
Не расстается с книгой даже на пляже.

Тихон Люляев

Ангелина Макарова

Алеша Калюгин
Любимую книгу К. Чуковского «Телефон» «зачитал» буквально до дыр.

Галя Демидова
Верна девизу: книга – лучший подарок. Она постоянно просит, чтобы ей читали, и может слушать целый день!

Олег Васянин
Перед сном любит слушать стихи: сам выбирает книгу, приносит папе, садится рядом и слушает... и частенько в процессе засыпает.

Соня Белокопытова
Соня так любит книжки, что домашние называют ее «наш книжный червячок».